

К-14038

П309398

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

276 '85

VK-14038
П309398

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ БЕСКЛАССОВОЙ
СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

»ВИЩА ШКОЛА«

1 р. 10 к.

Вестн. Харьк. ун-та, 1985, № 276, 1 — 128.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00298943

9

82

10-11

ENTIA JIKOVA

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 276

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ БЕСКЛАССОВОЙ
СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА

Основан в 1966 г.

Харьков
Издательство при Харьковском
государственном университете
издательского объединения
«Вища школа»
1985

В вестнике исследуются общие и специфические закономерности становления бесклассовой структуры социалистического общества, взаимодействия социально-экономических процессов с политической системой и национальными отношениями.

Для научных работников и специалистов

Редакционная коллегия: Н. И. Сазонов (отв. ред.),
Н. Ф. Николаевский (зам. отв. ред.), А. Д.
Дмитришин (отв. секр.), Б. Т. Лычко

Ответственный за выпуск Н. Ф. Николаевский

Печатается по решению кафедры научного коммунизма от 12 апреля 1984 г.

Адрес редакционной коллегии: 310077, пл. Дзержинского, 4, университет, кафедра научного коммунизма, тел. 40-18-63

Редакция гуманитарной литературы

В 0302030000-069
М226(04)-85

© Харьковский
государственный
университет, 1985

Центральная Научная
Библиотека ХДУ

К-14038

**ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ БЕСКЛАССОВОЙ
СТРУКТУРЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

Вывод XXVI съезда КПСС о становлении бесклассовой структуры общества в пределах зрелого социализма [3, с. 53] нацеливает обществоведов на исследование перспектив бесклассовой организации нового общества и достижение его полной социальной однородности, на теоретическое осмысливание возникающих в связи с этим научных проблем, что имеет и немаловажное практическое значение, ибо «на этом положении многие годы будет основываться социальная политика партии и государства» [8, с. 8].

В последнее время вышло немало работ, посвященных данной проблеме. Однако многие вопросы остаются нерешенными. На наш взгляд, становление бесклассовой структуры рассматривается больше в плане преодоления социально-классовых и иных различий, нередко остаются вне активного исследовательского поиска вопросы, связанные с пониманием того, как, каким образом складывается бесклассовая *организация* социальной жизни, вследствие чего и как происходит собственно *структурирование* бесклассового общества, как и почему происходит смена основных звеньев социально-классовой структуры социализма. На этих вопросах мы и сосредоточим наше внимание.

Необходимо отметить, что вывод о становлении в основном и главном бесклассовой структуры в исторических рамках развитого социализма, будучи центральным пунктом концепции зрелого социализма, конкретизирует ее как концепцию формирования бесклассового социалистического общества. Это в методологическом плане существенно важный момент. Без понятия бесклассового социалистического общества невозможно дать целостную характеристику зрелому социализму и понять его доминирующую тенденцию — завершение перестройки всех общественных отношений на внутренне присущих новому строю коллективистских началах. Становление бесклассовой структуры есть закономерный результат этого процесса и соответствующих преобразований в социально-классовой структуре социализма. Поэтому классовая и бесклассовая структуры низшей фазы коммунизма должны рассматриваться в целом и с учетом тенденции движения первой ко второй, а не как самостоятельные сущности, которые находятся только во внешнем отношении и между которыми следует видеть лишь сходное и различное. Следовательно, методологически исходным является рассмотрение бесклассовой структуры не просто как внешнего

результата эволюции социально-классовой структуры социализма, но как процесса, происходящего и воспроизводящегося в движении последней.

В ходе дискуссий по проблемам эволюции социально-классовой структуры развитого социализма ученые, единодушно отмечая ее новую, коренным образом преобразованную сущность и характер, тем не менее разделились во мнениях о происхождении и природе социалистических классов. Если группировать высказывавшиеся мнения, то они могут быть условно сведены к двум позициям [11, с. 129—130]. Для первой типичны утверждения, что социализм не рождает классов, что трудящиеся социалистические классы — это своеобразные рудименты, остаточные явления досоциалистических классовых обществ; для другой характерны суждения, согласно которым классы, наоборот, порождены социализмом, имманентны ему и составляют существенную часть его природы. Нетрудно видеть, что взаимосоисключаемость указанных позиций проистекает из одностороннего выражения реального противоречия социально-классовой структуры социализма. Между тем «разрешение теоретических загадок есть задача практики и опосредствуется практически» [1, т. 42, с. 135]. Практика становления бесклассового общества и новые теоретические обобщения КПСС по вопросам развития социально-классовой структуры в СССР свидетельствуют об ограниченности упомянутых точек зрения [10, с. 18]. В самом деле, нельзя сказать, что социализм не рождает новые классы — это значило бы отрицать их новую социалистическую сущность. Образование новых классов — один из важнейших итогов социалистического строительства. Другое дело само классовое расчленение, классовость социализма, являющаяся рудиментарным элементом. Но суть в том, что новые социалистические классы отрицают это классовое деление. Они — уже шаг на пути к бесклассовому обществу, субъекты устранения классовых различий. В этом — одно из движущих противоречий социально-классовой структуры социализма. С другой стороны, видимо, нельзя говорить, что социалистической фазе имманентны классы. Подобные суждения противоречат понятию (пониманию сути дела) бесклассового социализма и социалистической действительности в целом.

На наш взгляд, классы порождает не социализм в целом, а раннее и не вполне зрелое его состояние. Диалектика социализма такова, что только на определенных этапах социализма в основном и в начальный период развитого социалистического общества классы и классовая структура являются необходимым элементом общественной системы социализма и по мере утверждения коллективистских связей и отношений в материальной и духовной сферах уступают историческое место новым социально-историческим общностям и бесклассовой структуре. Классики марксизма-ленинизма неоднократно отмечали, что унич-

тожение классов как относительно длительный исторический процесс связано с утверждением социализма. Марксов прогноз вполне упрочившегося социализма исходил из его бесклассового состояния. К. Маркс писал, что социализм «не признает никаких классовых различий, потому что каждый является только рабочим, как и все другие» [1, т. 19, с. 19]. В. И. Ленин не раз отмечал, что «социализм есть уничтожение классов. ...Но сразу уничтожить классы нельзя» [2, т. 39, с. 279]. В. И. Ленин конкретизировал этот тезис, подчеркнув, что «социализм означает уничтожение классов, а пока остаются рабочие и крестьяне, до тех пор остаются разные классы и, следовательно, не может быть **полного** (выделено авт. — В. К.) социализма» [2, т. 43, с. 130].

На более ранних ступенях исторического восхождения социализма в силу заметного отставания уровня технико-технологической базы и человеческого фактора сельскохозяйственного производства (в высокоразвитых странах это может быть сфера услуг, розничная торговля, сфера досуга и т. п.) от соответствующих условий других отраслей народного хозяйства экономически еще не окрепшее социалистическое государство не может в полной мере обеспечивать воспроизводство материальных и людских ресурсов в колхозно-кооперативных и т. п. хозяйствах. Поэтому в последних производство ведется преимущественно за собственный счет, и, как следствие, весьма четко выражены черты группового присвоения. Отсюда — необходимость функционирования двух форм социалистической собственности, отличающихся особенностями воспроизводства вещественных и личных факторов. По мере нарастания зрелости экономической и социальной системы социализма, в частности укрепления государственного и колхозно-кооперативного секторов, воспроизводство в рамках колхозов все больше опирается на общенародные средства. Это ослабляет признаки кооперативно-групповой обособленности, является важнейшей предпосылкой сближения двух форм собственности, а затем и их слияния в единую общенародную социалистическую собственность.

Таким образом, существование дружественных социалистических классов вызвано не вполне развитым состоянием производительных сил и производственных отношений на ранних этапах социализма.

Это обусловлено особенностями воспроизводства вещественного и социального факторов производства на государственных и колхозно-кооперативных предприятиях, что определяет наличие двух форм социалистической собственности. Поэтому для анализа социально-классовых отношений социализма сохраняет свое главенствующее значение такой ленинский признак классов, как различное отношение групп людей к средствам производства. Конечно, нужно учитывать то обстоятельство, что в условиях социализма он наполняется совершенно иным, чем

в антагонистических обществах, содержанием. Однако это не умаляет его теоретико-методологической значимости, особенно для исследования становления бесклассовой структуры.

Стирание классовых различий, становление бесклассовой структуры общества происходит в первую очередь как результат совокупного развития социалистической собственности, повышения уровня ее социально-экономической зрелости. Последнее обстоятельство необходимо подчеркнуть особо, ибо перевод нашей проблемы исключительно в область производительных сил, материально-технической базы, технoэкономического обобществления означал бы подмену предмета исследования. Исторический и теоретический анализ внутренних процессов отношений социалистической собственности — важнейшее методологическое основание анализа становления бесклассового социалистического общества.

В литературе по этому вопросу в общем-то справедливо акцентируется внимание на значении сближения двух форм социалистической собственности для стирания классовых различий и становления бесклассовой структуры. Как правило, последняя мыслится как результат слияния государственной и колхозно-кооперативной собственности. Однако не всегда обращается внимание на другую, не менее значимую сторону. Речь идет о том, что становление бесклассовой структуры есть продукт не только слияния двух форм собственности, в ходе которого идентифицируются классы по основным классообразующим признакам и оформляется бесклассовая ассоциация тружеников, но и результат всестороннего развития государственной собственности, общенародных отношений присвоения, совершенствования общенародной организации труда. Именно этот процесс преобладает в социальном структурировании бесклассового общества, в формировании принципов и методов его социальной организации. С одной стороны, становление бесклассового общества представляется итогом слияния двух форм собственности и уничтожения классовой разницы между рабочими и колхозниками; с другой — итогом всестороннего развития общенародной, государственной собственности и в первую очередь повышения уровня ее социально-экономической зрелости*. Именно она — «движущая сила и побудительный принцип» (К. Маркс) формирования социально-экономической организации и социальной структуры бесклассового общества.

* Мы ни в коей мере не умаем значение развития колхозно-кооперативной собственности. Ставя вопрос таким образом, мы тем самым подчеркиваем, что становление бесклассовой структуры является продуктом не столько сближения двух форм социалистической собственности, сколько результатом ее собственного имманентного движения, независимого от ее модификаций. Поэтому в данной гносеологической ситуации мы абстрагируемся от колхозно-кооперативной собственности и сосредоточиваем внимание на государственной, так как она в большей мере соответствует сущности и тенденции движения социалистической собственности.

В самом деле, бесклассовый социализм — отнюдь не бесструктурное общество, и его социальная структура складывается из специфической логики отношений социалистической собственности *безотносительно к двум ее формам*. В условиях зрелого социализма, перехода к интенсивным факторам экономического и социального роста в развитии общенародной собственности помимо укрепления ее материально-вещественного содержания углубляется также общенародность присвоения прежде всего на основе усиления социально-экономического равенства, народнохозяйственного единства, участия всех членов общества и трудовых коллективов в управлении производством и обществом. Закономерным результатом этого является усиление коллективистских начал в соединении тружеников со средствами производства, совершенствование их участия в общенародной организации труда, в коллективном распределении результатов производства, что в совокупности означает качественный рост общенародности, коллективности. Повышение зрелости указанных моментов производственных отношений социализма прямо воздействует на формирование бесклассовой структуры. Ведь последняя также возникает на основе отношения людей к средствам производства, их участия в общественной организации труда и распределении совокупного общественного продукта. Однако здесь иные по сравнению с классовым обществом принципы организации отношений. Поэтому для более точного анализа структурирования бесклассового социализма очень важно исследовать общенародную собственность в ее внутреннем движении, т. е. экономической организации и реализации, конкретного содержания отношений присвоения.

С точки зрения своей внутренней организации общенародная собственность «имеет как бы ячеистую структуру, в территориальном и производственном отношениях выражающуюся в экономической обособленности отдельных звеньев общественного производства» [9, с. 185]. Это объясняется тем, что реально функционирующая система общенародной собственности организована на принципах демократического централизма и ее реализация осуществляется через различные производственные звенья — от единого экономического центра (государства) до отдельных предприятий. Иными словами, общенародное присвоение реализуется через такие связи и отношения, в числе которых первичное, базисное место занимают отдельные производственные коллективы, экономически обособленные и обладающие самостоятельностью в решении многих производственных, экономических, социальных и других вопросов. Усиление участия социалистических коллективов в использовании общенародных средств производства — закономерность зрелого социализма и важнейшая форма реализации общественной собственности как общенародной. Во взаимодействии, взаимопроникновении двух потоков, идущих от единого социально-эконо-

мического центра и от трудовых коллективов, разворачиваются отношения общенародной коллективности, складывается коллективистская система социальных отношений, формируется новая общественная связь, одним словом, рождается социальная структура, основными элементами которой являются социалистические коллективы. Внутреннее движение общенародной собственности определяет все большую необходимость ячеистой социальной структуры, без которой отношения социалистической собственности, вся совокупность производственных отношений социализма не могут получить соответствующую степень целостности, полноты. Убедительна в этом смысле точка зрения Р. И. Косолапова, Ю. К. Плетникова и других ученых, считающих, что бесклассовая структура общества будет иметь как бы ячеистый характер [5, с. 90; 6, с. 43] и что в ходе ее становления происходит смена основного структурного элемента социальной системы. По мере преодоления классовых различий все большую роль в социальной структуре начинают играть трудовые, территориальные и иного рода коллективы, социально-экономические объединения трудящихся и компактные группы — реальные прообразы коммунистических ассоциаций трудящихся [5, с. 90; 6, с. 43; 10, с. 29]. Отсюда следует еще один важный вывод. Если под структурой понимать закон, принцип связи, систему отношений элементов (в данном случае трудовых и иных коллективов трудящихся — социальных ячеек общества) в рамках целого, то можно предположить, что в условиях зрелого социализма все более четко вырисовывается бесклассовая структура общества как более адекватный принцип коллективистских связей и отношений в рамках всей социалистической системы. Поэтому социальная действительность нынешнего этапа социализма переживает своеобразное состояние, в котором пока еще необходимая классовая структура существует наряду с активно формирующейся бесклассовой. Их единство и различие в рамках общей сущности социальной структуры порождает реальную динамику последней в направлении стирания классовых различий.

Для более точного отражения этой динамики, а также понимания социальной специфики бесклассового социалистического общества обратим внимание на мысль Р. Ф. Абульханова о двух параллельных структурах в социальных отношениях — социально-технологической и социально-экономической (классовой в классовом обществе) [4, с. 13; 9, с. 72, 258].

Социально-технологическая структура организуется на основе технологического разделения труда и определяет отраслевую, профессионально-квалификационную и т. д. позиции участников общественного производства. Ее основными структурными элементами являются общности, которые объединяют непосредственных производителей в процессах труда (кооперация и профессиональное разделение труда). Данный тип социальных

связей характеризует деятельность людей преимущественно со стороны производительных сил и составляет социальное содержание последних [9, с. 71, 135, 254].

Социально-экономическая структура образуется на совершенно ином основании — на отношениях непосредственных производителей с собственниками средств производства. В классовом обществе ее структурными элементами являются социальные общности, образующиеся по признаку различной социальной позиции, которую занимают участники общественного производства, т. е. по классовому признаку. Данная структура — внутренний момент системы производственных отношений и характеризует людей по месту, занимаемому ими в системе общественного производства.

Прежде чем осуществляется процесс труда и складываются производственные общности и социально-технологическая структура (т. е. приводятся в движение производительные силы), определяется социальная позиция индивидов, устанавливается их конкретно-историческое классовое отношение к средствам производства [1, т. 24, с. 38; т. 46, ч. I, с. 33]. Иначе, прежде чем объединиться для совместного, коллективного участия в общественном производстве, индивиды социально разъединяются, занимая противоположное место в системе отношений собственности и т. д. Вот почему в классово-антагонистическом обществе общественный характер производства (процесс обобществления, кооперации труда, совместность и т. п.) неизбежно наталкивается на узкие рамки частного присвоения, социально-экономически разъединяющего людей, порождает отношения отчужденности между ними. Другим следствием данного явления выступает насильственное закрепление тех или иных видов деятельности за людьми, так как классовая позиция распределяет людей по родам и видам производства, формируя общественное разделение труда и социально-профессиональную структуру, определяет профессиональные, отраслевые и т. п. различия.

В условиях классового социализма классовые отношения и классовые различия носят совершенно иной характер, ведь общие социально-классовые черты преобладают над классовыми и иными социальными различиями. Все члены общества поставлены в принципиально равное социально-экономическое отношение к средствам производства. Они являются одновременно совладельцами вещественных и личных факторов производства и коллективными непосредственными производителями. Их отношения как в производстве, так и в социально-экономической структуре носят общественный характер, т. е. их производство является непосредственно общественным. Уже не столько классы, сколько всеобщий труд, свободный выбор профессии в соответствии со способностями каждого определяют позицию тружеников в процессах труда, в социально-технологической струк-

туре (хотя наличие классов привносит некоторую специфику). Поэтому по мере становления бесклассового общества все большее значение для анализа социальных процессов приобретают явления, связанные с развитием профессионального разделения труда, с профессионально-квалификационными, отраслевыми, территориальными различиями. Но это не значит, что социально-технологическая структура приходит на смену социально-экономической (классовой), как следует из некоторых публикаций [7, с. 129]. Это, на наш взгляд, некоторое упрощение, так как в бесклассовом обществе будут присутствовать оба вида социальных связей, образующих совокупную социальную структуру. Только социально-экономическая структура станет бесклассовой и будет выражать социальное равенство и социальную однородность индивидов, а социально-технологическая — профессиональное, квалификационное, отраслевое, территориальное и т. п. неравенство. Следует также отметить, что две подструктуры бесклассового общества как бы совпадают по своей внутренней организации, так как при социализме производственные отношения носят непосредственно общественный, коллективистский характер, адекватный в принципе общественной природе производительных сил. Отсюда феномен развитого социализма: различного рода производственные общности, производственные коллективы, технологические и территориальные комплексы, основанные на технологических связях и отношениях, становятся субъектами социально-экономических отношений и, формируясь как социальные общности и ячейки, выступают в качестве основных элементов социальной системы общества. Социально-технологическая структура не становится собственно социально-экономической — этого не может произойти (у них разные основания), но она как бы совпадает с последней, налагается на нее. Это совпадение выражается в функционировании общенародной социалистической кооперации труда, в рамках которой происходит планомерное включение ассоциированных индивидов в общественный процесс жизнедеятельности и осуществляется управляемое из единого центра взаимодействие трудящихся в масштабах общественного производства как целого.

1. Социалистические классы и классовая структура присущи социализму на преимущественно ранних этапах его развития и по мере совершенствования социалистических отношений уступают место новым, более адекватным общекоммунистической сущности, социально-историческим общностям и бесклассовой структуре.

2. Глубинным основанием становления бесклассовой структуры и социальной организации является всестороннее развитие общенародной собственности. Именно развитие отношений общенародности, коллективности и т. п. диктуют необходимость

утверждения новой общественной связи, новых бесклассовых оснований социальной организации общества.

3. Реальными прообразами основных элементов социальной системы бесклассового общества являются трудовые коллективы, территориальные комплексы и другие компактные объединения трудящихся.

4. По мере стирания межклассовых различий все большее значение приобретают социальные различия, связанные с социально-технологической структурой. В бесклассовом социалистическом обществе бесклассовая структура будет выражать *полное социалистическое равенство* людей, в смысле уничтожения классов — так ставили вопрос классики марксизма-ленинизма [1, т. 20, с. 108; 2, т. 39, с. 281], а различного рода профессионально-квалификационные, территориальные, отраслевые, поселенческие структуры — *определенное социальное неравенство*, которое ограничивает степень полноты этого равенства. Последний вид социальных различий еще долго будет существовать в условиях бесклассового общества, внося определенную специфику в его социальные отношения. И еще один вывод собственно методологического плана. При возрастании роли исследований социальных различий этого вида нужно больше акцентировать внимание на социально-экономической структуре социализма с точки зрения ее воздействия на *структурирование* бесклассового общества и формировании основ его социальной организации. В этой связи встает задача более содержательного социально-политического исследования места и роли трудовых коллективов в экономической и социальной структуре социализма; развития отношений социалистической собственности и в первую очередь ее социально-экономической организации и реализации; функционирование и развитие социалистической организации труда как системообразующего фактора становления бесклассовой структуры; совершенствования управлением производством и обществом со стороны коллективных производителей. Решение комплекса этих и сопряженных с ними вопросов позволит более четко представить формирование бесклассовых оснований социализма, процесс его всеобщего ассоциирования и дать научные рекомендации для практики.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. Абульханов Р. Ф. Принципы общественной организации производства. М., 1982. 176 с. 5. Косолапов Р. И. О самом главном. Десять работ разных лет. М., 1983. 280. 6. Марксистско-ленинская теория исторического процесса. М., 1983. 536 с. 7. Науч. коммунизм. 1982, № 3, с. 127—133. 8. Полит. самообразование, 1981, № 5, с. 3—20. 9. Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений. М., 1975. 334 с. 10. Социально-классовая структура развитого социализма. Х., 1975. 296 с. 11. Филос. науки, 1981, № 4, с. 122—131.

Поступила в редколлегию 15.02.84.

И. В. БУДНИКОВ,
Л. Я. ДЯТЧЕНКО

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РАБОЧЕГО КЛАССА**

Возрастающее влияние рабочего класса на ускорение социального прогресса нашего государства проявляется через сложную систему общественных процессов — базисных и надстроечных, воплощающихся в количественных и качественных результатах и факторах развития. Созвучно зрелой природе совершенствующегося социализма — наращиванию интенсификации и сбалансированности функционирования всех сфер, углублению благотворных интеграционных тенденций, созданию бесклассовой социальной структуры — неуклонно актуализируется потребность в мобилизации творческого потенциала всего общества [3, с. 51], растет значимость прежде всего качественных моментов общественно-исторической самореализации каждого человека, социальной группы, класса. В связи с этим на XXVI съезде КПСС укрепление ведущей роли рабочего класса было поставлено в тесную зависимость от роста его идейно-политической зрелости, образованности и профессиональной квалификации [3, с. 52].

Материалистическое понимание истории позволило выявить конкретно-историческую сущность, объем и социальную обусловленность политического воспитания и образования основных исторических отрядов рабочего класса: пролетариата и сплоченных «властью собственного объединения» рабочих социалистического общества. Рассматривая общество в динамике его движущих сил, основоположники научного коммунизма вскрыли комплекс факторов, расширенно воспроизводящих высокую концентрацию своеобразной «политической субстанции» в жизнедеятельности рабочих. Например, четко зафиксированная зависимость между тенденцией развития крупной промышленности и закономерными изменениями в социальной роли рабочего класса [1, т. 4, с. 434] дает основания видеть в общественной жизненной позиции рабочих ряд устойчивых черт и особенностей, как бы изначально заданных, стимулирующих движение технологических систем. Для капитализма свойствен непреодолимый антагонизм между тенденцией к перемене труда и осуществлением на этой базе «возможно большей многосторонности рабочих» [1, т. 20, с. 306], с одной стороны, и насаждение односторонности его развития в условиях частной собственности, в искусственном бездумном подчинении рабочих логике и ритму машин — с другой. Последнее обстоятельство равносильно, по К. Марксу, утверждению пассивности человека, «специализации пассивности» [1, т. 47, с. 511]. Столкновение объектив-

ной активностной направленности (многосторонность) с ее антиподом (пассивность) затрагивает все стороны жизнедеятельности человека и фиксирует состояние социального протеста. И если рабочий не имеет никакого поприща для проявления своих чувств, пишет Ф. Энгельс, то, естественно, в этом протесте он должен проявить свои самые благородные черты [1, т. 2, с. 438].

Духовно-интеллектуальной стороной социального протеста выступает стремление рабочих осмыслить свою классовую роль, повысить уровень политического кругозора, поиск перспективных путей выхода из социально-угнетенного положения. Рабочие массы «по природе своей политически активны...» — приходит к заключению Ф. Энгельс. И его вывод неопровержимо доказан всей революционно-исторической практикой.

Потребность рабочего класса в политических знаниях К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, В. Либкнехт и другие вожди пролетариата связывали с могучим социалистическим «инстинктом», точным «классовым чутьем» [1, т. 39, с. 207, 299, 360]. В. И. Ленин подчеркивал, что без «верного классового инстинкта» дело революции было бы безнадежным [2, т. 11, с. 386; т. 20, с. 101; т. 32, с. 277; т. 31, с. 399; т. 41, с. 4]. В. Либкнехт писал, что широким рабочим массам имманентно присуще «сознание своего недостойного существования и желание подняться вверх. Стремление к знанию — явление обычное среди рабочих... Рабочий без потребности к образованию попадается столь же редко, как буржуа с потребностью к образованию» [6, с. 5]. К. Маркс видел, что выдающиеся способности к теоретическому мышлению, интеллектуальному развитию, закономерно угасающие в образованных правящих классах капиталистического общества, оживают в рабочем классе [1, т. 23, с. 13]. Именно это обстоятельство вынудило правящие круги буржуазии с изощренной изобретательностью, чередуя открытые кастовые заслоны и скрытые селективные ограничения, препятствовать духовному возвышению политической образованности рабочих.

Образцом либерально-закамуфлированной демагогии могут служить рецепты переориентирования интересов трудящихся, разработанные еще в середине XIX в. Так, профессор Королевского института Великобритании Дж. Тиндал утверждал, что «для нашего рабочего народа в обыкновенном смысле этого слова изучение физики... было бы полезно не только как средство умственного развития, но и как моральное влияние для отвлечения этих людей от того поведения (читай — стихийное возмущение или организованный социальный протест. — И. Б.), которое теперь унижает их» [7, с. 20]. Химия «знакомит ученика с идеей прогресса, она упражняет особенный разряд способностей... предохраняет и от того застоя, который может образоваться, когда ум постоянно и преимущественно бывает только

пассивным приемником истин, основывающихся на авторитете» [7, с. 55]. Изучать математику следует для того, чтобы «понимать все те отношения и формы, на которых построены отношения людей, соединившихся в многосложные общества»; такой видел «идеологичность» математических абстракций Т. Гексли [7, с. 111].

Нетрудно заметить, что эти ученые высказывались за ужесточение буржуазно-сориентированной идеологизации образовательных и воспитательных процессов, поскольку капиталисты, исходя из своих экономических интересов, оказались вынужденными несколько приподнять потолок профессиональной подготовки массовой рабочей силы. Формировались и другие антирабочие апологетические позиции. Так, руководитель английского департамента образования в 1859—1869 гг. Р. Лэйв усердно ратовал за жесткую дифференциацию в объектах воспитания низших и высших классов, поскольку при равном образовательном уровне, как он цинично заметил, «низшие классы бросят свою работу» [8]. Трудящимся массам удалось вырвать у буржуазии в демократизации образования ценой долговременной ожесточенной борьбы. Но, естественно, сделано это не везде и с большими ограничениями. Потому во второй половине XX в. в большинстве капиталистических стран лишь 4—6% молодых людей в возрасте 18—23 лет смогли поступить в вузы, за бортом которых оказались прежде всего молодые рабочие [5, с. 162].

Пролетариат постоянно ищет пути повышения своей политической образованности. В целостной «образовательной системе», закреплённой революционным опытом, можно выделить некоторые направления, которые носят методологический характер.

Во-первых, как отмечал К. Маркс, достигнутая численность рабочих «тогда решает дело, когда масса охвачена организацией и ею руководит знание» [1, т. 16, с. 10].

Во-вторых, политические знания, столь необходимые для руководства борьбой класса, формируются посредством постоянного воспроизводства, наращивания в результате осуществления, по словам Ф. Энгельса, «собственного движения» рабочих, в процессе которого образованность, интеллектуальное развитие рабочих является неизбежным плодом их совместных действий и взаимного обмена мнениями [1, т. 21, с. 365; т. 36, с. 489]; внесения решающего объема теоретических, идеологических знаний в рабочий класс коммунистическими партиями как высшими формами его политической организации; присоединения к борющемуся пролетариату, по Ф. Энгельсу, отдельных лиц из господствующего до сих пор класса, доставляющих ему «элементы просвещения» [1, т. 19, с. 173].

В-третьих, в самом процессе совместного усвоения политических знаний расширенно воспроизводится определяющее системное свойство класса — коллективизм, возникает и упрочи-

вается новая потребность в общении, то, что «выступает как средство, становится целью» [1, т. 42, с. 136].

Именно вследствие такого многоцелевого воспитательного назначения процесса политического образования в его структуре весьма значима роль форм и методов комплексного воздействия на основные элементы и состояния поведения личности: разум, эмоции, волю. Ф. Энгельс подчеркивал в этой связи, сколь эффективна в текущей агитации «неутомимая предприимчивость» [1, т. 36, с. 22]. В. И. Ленин признавал целесообразность давать «умственную пищу рабочим всех профессий и *всех ступеней развития*» в виде «политических и экономических обличений», в образе живых, полнокровных картинок повседневной жизни, что же касается руководителей из числа «интеллигентных рабочих», то они должны воспитываться, по словам В. И. Ленина, *«исключительно на систематической, текущей оценке всех сторон нашей политической жизни, всех попыток протеста и борьбы различных классов и по различным поводам»* [2, т. 6, с. 162, 170].

Если социалистическая революция несет умственное раскрепощение народа [1, т. 17, с. 534], то упрочение и возвышение зрелости социализма делает доминирующей, нормативной ситуацию, когда «действительным богатством является развитая производительная сила всех индивидов, формирующаяся уже не столько в рабочее, сколько в свободное время» [1, т. 46, с. 217]. Актуальной становится проблема массового повышения политического образования, адекватного потребностям все усложняющейся социально-экономической, политической и идеологической практики.

Последовательное повышение качества политического образования, представляющего собой сложный духовный процесс, неразрывно связано с ростом политической культуры рабочих.

Связывая с политической культурой систему результирующих качеств, формируемых политическим образованием, не менее важно видеть в ней высокое активностное состояние, равно как и определенную зрелость духовной работы личности по освоению особого рода ценностей — в осмыслении роли и места своего класса в обществе, его исторических перспектив, в личностной внутренней мобилизации на выполнение сложных социально-политических задач, поставленных обществом.

Для практической деятельности партийных организаций существенное значение имеет следующее обстоятельство: политическая культура класса не сводима к суммарному выражению политической культуры личностей, его составляющих. Если отдельная личность всегда находится на каком-то определенном уровне развития политической культуры, то класс в этом плане не является гомогенным. Различные его части бывают отличны друг от друга не только по количественным, но и по качественным параметрам политической культуры. Конечно, выработанным

ные в условиях зрелого социализма идеи, нормы, идеалы служат источником развития политической сферы сознания каждого человека. Однако для достижения гармонии политической культуры класса и личности необходима многосторонняя целенаправленная деятельность, обеспечивающая оптимизацию процесса политического образования личности, в результате чего в ее сознании происходит идентификация с классом, политические идеалы класса трансформируются в политические цели личности.

Поэтому XXVI съезд КПСС, развивая долговременную программу формирования нового человека, поставил задачу достижения органического единства идейно-теоретической, политиковоспитательной, организаторской и хозяйственной работы партии [3, с. 77]. Под этим углом зрения на июньском (1983 г.) и внеочередном февральском (1984 г.) Пленумах ЦК КПСС были рассмотрены задачи в области политического образования всех членов нашего общества. В материалах февральского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС подчеркнуто: «Долг партии коммунистов — постоянно сверять свой курс, свои решения, действия прежде всего с мыслями рабочего класса, с его громадным социально-политическим и классовым чутьем. Владимир Ильич Ленин всегда высоко ценил прямоту, жизненную обоснованность и ясность суждений рабочего человека, чутко прислушивался к его мнению, оценкам событий и людей, искал и находил в них ответы на самые злободневные вопросы» [4, с. 11—12].

В условиях совершенствования зрелого социализма, когда особо актуальны процессы творческой общественной отдачи каждого человека, система политического образования становится действенным фактором идейно-нравственного роста рабочих, колхозников, служащих и интеллигенции, позволяющим каждому проявлять полноправное и ответственное отношение к своему труду, производству, всему общественному достоянию. Политико-образовательный процесс учитывает современные характеристики объекта своего воздействия — советского человека, обладающего высокой профессиональной и духовно-нравственной подготовленностью. Поэтому повышение политического образования целесообразно базировать на разветвленных каналах обратной связи, т. е. политико-воспитательная работа должна формировать гражданскую активность рабочих, сам же процесс политического воспитания и образования призван стать средой этого формирования, где происходит постоянное взаимопроникновение и взаимообогащение активности преобразующей и активности познавательной, когда необходимость осмысления личного опыта повышает интерес к общественным проблемам, политическому образованию.

В этом случае система политического образования служит ее главной цели: учить людей, говоря словами В. И. Ленина,

«действовать так, как того действительно коммунизм требует» [2, т. 41, с. 302].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. Материалы внеочередного Пленума ЦК КПСС 13 февраля 1984 года. М., 1984. 32 с. 5. Кучинский Ю. Права человека и классовые права. М., 1981. 176 с. 6. Либкнехт В. Знание — сила, сила — знание. М., 1919. 72 с. 7. Новейшее образование. Его истинные цели и требования. СПб., 1867. 487 с. 8. Morning Star. 3 March, 1984.

Поступила в редколлегию 20.03.84.

В. П. СТЕПИКО

ВЕДУЩАЯ РОЛЬ РАБОЧЕГО КЛАССА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ТРУДА

Одна из важнейших закономерностей развития зрелого социализма — повышение роли рабочего класса во всех сферах жизнедеятельности общества [5].

Рабочий класс в социалистическом обществе — это класс, сочетающий функции основного производителя материальных ценностей и ведущей социально-политической силы общества, это класс с присущими ему революционной идеологией, моралью, интересами, коллективистской психологией, высокой культурой труда, поведения и быта [6, 1984, 11 мая].

Объективные условия жизни и деятельности рабочего класса, ключевые позиции, занимаемые им в социалистической экономике, его организованность, политическая сознательность, активное участие в управлении производством, государственными и общественными делами определяют ведущее положение рабочего класса на всех этапах социалистического и коммунистического строительства.

В исследованиях, посвященных рабочему классу при социализме, рассмотрены его роль как главной производительной и социально-политической силы, значение в строительстве коммунизма, в изменении социальной структуры и формировании социальной однородности общества, социальная, трудовая и политическая активность, рост его образования и т. д.

Однако вопрос о ведущей роли рабочего класса в становлении социалистической культуры труда и ее развитии еще не получил достаточной разработки.

А между тем именно рабочий класс выступает «интеллектуальным и моральным двигателем, физическим исполнителем...» [3, т. 26, с. 73] исторической задачи утверждения коммунистической формации как высшей ступени исторического прогресса, поэтому он и является ведущей силой формирования и развития социалистической культуры труда.

Одну из важнейших задач социалистической культурной революции В. И. Ленин видел в том, чтобы «превратить всю сумму накопленного капитализмом богатейшего, исторически неизбежно-необходимого для нас запаса культуры и знаний и техники ...из орудия капитализма в орудие социализма» [3, т. 36, с. 382].

Работая над планом осуществления социалистической культурной революции, В. И. Ленин говорил о культуре управления, культуре торговли, культуре быта. Он подчеркивал также, что «нужен культурный подход к простейшему государственному делу...» [3, т. 45, с. 104].

Говоря о необходимости добиваться известного уровня культуры [3, т. 44, с. 174], В. И. Ленин отнюдь не сводил культуру лишь к грамотности и элементарному школьному образованию. Он включал в это понятие культуру труда. Так, для проведения электрификации недостаточно понимать, что такое электричество, «надо знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию, и к отдельным отраслям промышленности и земледелия. Надо научиться этому самим, надо научить этому все подрастающее трудящееся поколение» [3, т. 41, с. 307]. Выдвигая главнейшей задачей учиться работать, Ленин рассматривал культуру как средство (подчеркнуто автором. — В. С.) реализации этой задачи, при этом «достигнутым надо считать только то, что вошло... в быт, привычки» [3, т. 45, с. 390].

Культура труда рабочего класса детерминирована социалистическим способом производства и качествами самого работника как субъекта труда и главной производительной силы. Сущность ее характеризуется преимущественно теми аспектами, которые раскрывают, каким образом производится общественный продукт, т. е. она вбирает в себя весь живой труд, связанный с производством этого продукта и функционирующий в единстве двух находящихся в диалектическом противоречии процессов: 1) *распредмечивания* — присвоения сил природы, заключенных в предметной форме в средствах и предметах труда; 2) *опредмечивания* — реализации собственных сущностных сил человеком и переноса их на продукты труда [9, с. 107].

Культура труда, таким образом, — это специфическая характеристика трудовой деятельности, качественный ее показатель, отражающий уровень раскрытия сущностных сил человека в процессе его функциональной деятельности, определяемый наиболее рациональным способом соединения человека со средствами производства в процессе труда.

При этом важно отметить, что способ соединения человека со средствами производства определяет тип культуры труда. В условиях капитализма, отмечает К. Маркс, предметные условия отделены от рабочего «в капитале и противостоят ему как нечто самостоятельное. Он может относиться к ним как

к условиям труда лишь тогда, когда сам его труд предварительно присвоен капиталом» [1, т. 46, ч. II, с. 338]. Поскольку в условиях капитализма связь вещественных и личностного элементов производства осуществляется через основное производственное отношение — отношение капитала к наемному труду, носящее антагонистический характер, взаимодействие вещественных и личностных факторов производства выступает как отчуждение процесса труда, трудовая деятельность при этом перестает быть для работника средством реализации его сущностных сил.

Являясь субъектом ликвидации капиталистических общественных отношений, рабочий класс ликвидирует отчуждение процесса труда как деятельность, чуждую сущности человека.

При социализме, в условиях общественной собственности на средства производства, предметы и средства труда функционируют как непосредственное продолжение сущностных сил человека: навыков, способностей, талантов. Такой способ соединения работника со средствами производства является необходимым условием ответственного, инициативного, творческого и целеосознанного выполнения им трудовых функций.

Ведущая роль рабочего класса в становлении социалистической культуры труда определяется его местом в формировании подлинной коллективности трудовой деятельности.

Становление социалистической культуры труда как способа деятельности, основанного на принципе коллективизма во взаимоотношениях между работниками, определяется связью трудовой деятельности рабочего класса с ведущей (государственной) формой собственности на средства производства, собственности, в которой «индивидуальный труд... непосредственно существует как составная часть совокупного труда» [1, т. 19, с. 18].

Являясь основой воспроизводства, совершенствования и дальнейшего развития всех сторон общественной и трудовой деятельности, государственная форма собственности выступает экономической основой формирования коллективистских отношений между работниками.

Общественная собственность придает коллективистский характер труду рабочего класса в более широких масштабах, в то время как «колхозно-кооперативная собственность делает труд коллективным в рамках отдельного хозяйства» [11, с. 67]. Усиливается коллективный характер труда также интеллигенции, особенно научной. Как пишет Г. Н. Волков, рост коллективных форм сотрудничества в науке — адекватное выражение самого существа научного производства как в высшей степени коллективного, общественного, как всеобщего труда [8, с. 289].

Рабочий класс в качестве носителя ведущей формы собственности на средства производства развивается и действует как социальный класс, в котором зарождается и упрочивается новый тип социально-экономических отношений, адекватный социализму и объективным тенденциям его перерастания в ком-

мунизм, — отношений товарищеского сотрудничества, коллективистской взаимопомощи.

Участвуя в трудовой деятельности как совладелец средств производства, работник заинтересован в развитии подлинной коллективности трудовой деятельности — условия, при котором трудящиеся могут осуществлять «контроль и сознательное господство» над общественными силами, которые «порождены воздействием людей друг на друга» [2, с. 49].

На современном этапе развития нашего общества, когда, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, «...завершается перестройка всех общественных отношений на внутренние присущие новому строю коллективистских началах» [5, с. 57], становление коллективистских отношений во многом определяется ролью рабочего класса в дальнейшем обобществлении производства, в общественном управлении им, что совпадает с объективными тенденциями развития производительных сил, которые по своему характеру во все возрастающей степени требуют дальнейшего обобществления, единого государственного планирования. Эти тенденции проявляются в условиях научно-технической революции, в ходе которой возникают крупномасштабные экономические и технико-хозяйственные задачи, требующие для своего решения объединения усилий не только всего государства, но и финансовых, энергетических, трудовых ресурсов нескольких государств, что возможно только при соединении достижений научно-технической революции с социалистической системой хозяйствования, где ведущие позиции принадлежат рабочему классу.

Рабочий класс является носителем новой дисциплины труда, которая представляет собой элемент культуры производства. Сами условия труда рабочего класса в крупном индустриальном производстве организуют, сплачивают, дисциплинируют и просвещают рабочий класс, превращают рабочих в наиболее последовательных борцов за новые формы труда, формируют умение, волю и готовность к борьбе за их достижение.

Необходимость высокой, сознательной дисциплины обусловлена историческими, техническими, экономическими, социальными, идеологическими и моральными факторами. Социалистическая дисциплина является объективной потребностью общественных отношений при социализме. «Всякая разболтанность, безответственность оборачивается для нашего общества не только материальными издержками. Они причиняют серьезный социальный, нравственный ущерб», — подчеркивалось на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС [6, 1984, 13 февр.].

Ведущая роль рабочего класса в становлении социалистической культуры труда определяется также тем, что этот класс — главная производительная сила социалистического общества.

Его место в производстве как главной производительной силы обуславливает и глубокую заинтересованность во всесторон-

нем и эффективным развитии единого народнохозяйственного комплекса страны, что невозможно без высокой культуры труда. С этим связана возрастающая значимость повседневного труда рабочих по реализации передовых форм организации труда и заработной платы, что имеет немаловажный экономический и социальный эффект.

Так, за годы эксперимента по внедрению щекинского метода в производственном объединении «Азот» было высвобождено 1814 человек, сэкономлено около 16 млн. р. фонда заработной платы. За это время выпуск продукции увеличился в 3,1 раза, производительность труда возросла в 4,1 раза, прибыль — в 5 раз, а средняя заработная плата одного работающего увеличилась на 66,7% [6, 1982, 14 июня].

Важная роль принадлежит рабочему классу в использовании также различных форм народной инициативы: «Ни одного отстающего рядом!», «Ручной труд — на плечи машин», «Меньшим числом — больше продукции», «Рабочая эстафета», «Ни одной минуты простоя оборудования из-за отсутствия рабочих», «Каждому рабочему часу — самую высокую отдачу». Все эти начинания, повышая производительность труда, экономя рабочее время, являются важным средством повышения культуры труда и производства.

Сферы преимущественного приложения труда рабочего класса в значительной мере определяют также темпы, пропорции и эффективность функционирования других сфер народного хозяйства, что еще более повышает значимость культуры производственной деятельности рабочего класса в развитии социалистического общества.

Ведущая роль рабочего класса в становлении социалистической культуры труда определяется и его местом в социально-классовой структуре социалистического общества.

Рабочий класс в силу своей решающей роли, принадлежащей ему в социалистическом способе производства и в системе общественных отношений социализма, высокой организованности является социальной силой, способной решительно воздействовать на формирование культуры труда остальных классов и социальных слоев социалистического общества. «Только этот класс, — указывал В. И. Ленин, — может помочь трудящимся массам объединиться, сплотиться и окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить» [3, т. 41, с. 310].

Культура труда рабочего класса объективно выступает эталоном для других социальных групп и классов в процессе их сближения. Становление единого по своим условиям, содержанию и характеру для всех классов и социальных слоев способа производственной деятельности, соответствующего достигнутому уровню культуры развитого социализма, является важным фактором стирания различий между классами.

Выражая в своих интересах, стремлениях и целях основные тенденции и закономерности прогрессивного развития человечества на пути к коммунизму, рабочий класс становится постоянно и активно действующим аккумулятором передовых форм и методов производственной деятельности, а «его революционная идеология и мораль, коллективистская психология, его интересы и идеалы становятся достоянием всех слоев общества» [5, с. 54].

К примеру, усиление роли рабочего класса в развитии сельского хозяйства не сводится лишь к поставкам селу новейшей техники, удобрений и т. п., хотя это и имеет первоочередное значение для повышения эффективности колхозного и совхозного производства. Влияние промышленности как наиболее прогрессивной сферы народного хозяйства проявляется в научной организации и управлении производством, распространении передовых приемов и методов ведения хозяйства, повышении культуры труда колхозного крестьянства.

В период развитого социализма в сельском хозяйстве происходят все более заметные качественные изменения в содержании и характере труда: все большую роль начинает играть умственный труд. Коренные изменения в труде приводят к органическому соединению физического и умственного труда: постепенно устраняется его старое разделение, вследствие чего труд становится более квалифицированным, творческим и организованным, улучшаются его условия. Все это говорит о том, что культура труда рабочего класса влияет на культуру труда других классов и социальных слоев социалистического общества.

В. И. Ленин указывал на настоятельную необходимость в том, «чтобы привычки, навыки, убеждения, которые рабочий класс вырабатывал себе в продолжении многих десятилетий в борьбе за политическую свободу, чтобы вся сумма этих привычек, навыков и идей послужила орудием воспитания всех трудящихся...» [3, т. 41, с. 401].

Вместе с тем в становлении социалистической культуры труда важная роль принадлежит колхозному крестьянству и народной интеллигенции.

В частности, как отмечается в Программе КПСС, необходимо шире использовать возможности и преимущества, заложенные в колхозном строе по характеру организации, демократическим основам, управлению производством [4, с. 77].

В плане рассматриваемой проблемы важно отметить роль интеллигенции, прежде всего научно-технической, которая, разрабатывая научно-технические и организационные новшества, способствует эффективности труда рабочего класса, играет также важную роль в повышении общей и профессиональной культуры. В центре внимания ее производственной деятельности стоят вопросы повышения эффективности и качества производ-

ства, научного уровня планирования, разработки новой техники и прогрессивной технологии.

Таким образом, социалистическая культура труда — это способ производственной деятельности, предполагающий ответственный, инициативное, творческое, целеосознанное выполнение трудовых функций, высокую степень овладения ими личностью и эффективное их выполнение в процессе трудовой деятельности, характеризующееся качественными показателями результатов труда, коллективизмом во взаимоотношениях между работниками.

Культура труда рабочего класса характеризуется уровнем профессионального мастерства, соответствующего требованиям производства; качественными характеристиками выполнения трудовых функций; ответственным, инициативным, творческим и целеосознанным отношением к труду; самодисциплиной как выражением самоорганизации личности; коллективизмом как характеристикой зрелости отношений в трудовом коллективе.

Развитие культуры труда рабочего класса является показателем его социального облика, места и роли в обществе, развития его социальной структуры (сокращение работников ручного и тяжелого физического неквалифицированного труда, рост квалифицированных рабочих); показателем сближения по характеру и содержанию труда рабочего класса с другими общественными группами (прежде всего с инженерно-технической интеллигенцией).

Поскольку наша страна находится в начальной стадии развития социализма, ведущая роль рабочего класса в становлении и развитии культуры труда не означает того, что все его отряды в одинаковой мере являются носителями высокой культуры труда. Носителями ее являются прежде всего передовые слои рабочего класса, к которым подтягиваются, на которые ориентируются колхозное крестьянство, интеллигенция, служащие и менее развитые группы рабочих. Показатели культуры труда передовых представителей рабочего класса — своеобразный социальный эталон, на который равняются другие классы и социальные группы социалистического общества.

Анализируя структуру рабочего класса, советские ученые на основе двух структурных членений выделяют его основные отряды: рабочие промышленности, строительства, транспорта, связи; аграрный отряд, занятый в сельском и лесном хозяйстве; рабочие, занятые в сфере обслуживания, и квалификационные слои внутри рабочего класса, обусловленные социально-экономической неоднородностью труда,—рабочие высококвалифицированные; квалифицированные (средней квалификации); мало- и неквалифицированные [10, с. 78]. При этом отдельные авторы особо выделяют сферу науки и научного обслуживания, где в условиях научно-технической революции формируется

и активно действует один из самых квалифицированных и культурных отрядов советского рабочего класса [7, с. 18].

Структурное многообразие рабочего класса не отрицает его ведущей роли по отношению к другим социальным группам. Рабочий класс в целом создает условия социалистической культуры труда, а осуществляется она наиболее передовыми, сознательными и дисциплинированными слоями рабочего класса и прежде всего индустриальным ядром рабочего класса.

Ведущая роль рабочего класса в развитии социалистической культуры труда органически предполагает разностороннюю культурно-организаторскую, культурно-воспитательную и творческую деятельность авангарда рабочего класса, его партии, которая основывается на разработанной культурной политике, определяющей пути и задачи культурного прогресса социализма, формы и методы их реализации. В современных условиях культурная политика партии исходит из того, что нельзя успешно решить задачу совершенствования социализма без создания высочайшей культуры всех сфер жизнедеятельности общества и личности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. (Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии»). М., 1966. 152 с. 3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 4. Программа КПСС. М., 1976. 144 с. 5. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 6. Правда. 7. Бабосов Е. М. Рабочий класс — ведущая сила социально-экономического, политического и духовного развития советского общества. — В кн.: Советский рабочий: Социальный и духовный облик. Минск, 1983, с. 18—21. 8. Волков Г. Н. Истоки и горизонты прогресса: Социологические проблемы развития науки и техники. М., 1976. 334 с. 9. Соколова Г. Н., Соколов А. М. Взаимодействие содержания, условий и культуры труда в формировании социального облика рабочего. — В кн.: Советский рабочий: Социальный и духовный облик. Минск, 1983. 311 с. 10. Руткевич М. Н. Становление социальной однородности. М., 1982. 334 с. 11. Ширяев Ю. И. Основные тенденции и характер перерастания социалистического труда в коммунистический. — В кн.: Диалектика становления коммунистического труда. К., 1978. 303 с.

Поступила в редколлегию 20.03.84.

В. В. РУБАНОВ

НЕКОТОРЫЕ ОБЪЕКТИВНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ АГРАРНОГО ОТРЯДА РАБОЧЕГО КЛАССА

В решении поставленной апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС задачи «...активизировать человеческий фактор, добиться того, чтобы каждый на своем месте работал добросовестно и с полной отдачей» [2, с. 8], важное место занимает формирование политической культуры советских людей.

Проблема политической культуры привлекает значительное внимание исследователей. Между тем, как показывает анализ опубликованных работ, до сих пор не выработано четкое определение понятия «политическая культура», нет единого подхода в определении структуры политической культуры рабочего класса, отсутствуют работы, посвященные исследованию политической культуры аграрного отряда рабочего класса.

В литературе наметились четыре основных подхода к определению сущности политической культуры.

Так, А. И. Арнольд, Ф. М. Бурлацкий и А. А. Галкин, характеризуя данное понятие, обозначают лишь ее общую направленность или место в более общей структуре общественных отношений, рассматривают политическую культуру «как синтез высоких революционных идеалов с активным социальным действием» [5, с. 14], как важный компонент политической системы социализма, необходимый «для правильного понимания процесса модификации политической ориентации и политического поведения под воздействием сдвигов в социально-экономической сфере» [7, с. 110].

Отдельные авторы рассматривают политическую культуру как качество личности. Политическая культура трактуется в этом случае как доминантная характеристика социальных качеств личности, от которой зависят все другие ее качества и свойства [6, с. 66—77].

Ряд ученых справедливо отмечает, что субъектом политической культуры выступает не только личность, но и различные социальные группы: социальные слои, классы, нации. Политическая культура рассматривается как усвоенное гражданами знание существа политики, как уровень их политической развитости и активности, степень умения применять политические знания на практике [16, с. 45; 17, с. 29].

Большинство исследователей, точку зрения которых мы разделяем, определяют политическую культуру не как характеристику личности, класса или общества в целом, а как способ (формы, уровень, качество) деятельности людей в сфере социально-политических отношений [10, с. 4—5], видят в политической культуре процесс реализации сущностных сил человека, его знаний и убеждений [8, с. 39], меру развития человека как общественного субъекта преобразования общественных отношений [11, с. 25; 12, с. 9]. Каждый из выделенных аспектов, на наш взгляд, представляет определенный интерес, а в совокупности они позволяют раскрыть данный общественный феномен во всем его многообразии.

Политическая культура при таком подходе выступает как относительно самостоятельный вид культуры, раскрывает способ деятельности личности, класса, слоя и т. д. в сфере социально-политических отношений, степень их политической сознательности, уровень овладения марксистско-ленинским учением,

приобщение к искусству политического руководства развитием общества, степень освоения опыта классовой борьбы.

Выделение политической культуры как особой составной части и вида культуры социалистического общества основано на марксистско-ленинской концепции культуры, на последовательной материалистической интерпретации культуры и политики, всестороннем выяснении их классовой сущности и взаимосвязи.

Подтверждением этому являются слова Н. К. Крупской: «Владимир Ильич не берет культуру как нечто изолированное, взятое вне времени и пространства. Он эту культуру считает увязанной со всеми сторонами жизни» [4, с. 520].

Политика сама по себе является определенным выражением культуры. В свою очередь, культура и ее ценности, ее достижения образуют фундамент истинно прогрессивной политики в том смысле, что политика строится на научных основах, что ее средства и методы становятся все более адекватными цели [15, с. 96].

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что культура необходима каждому трудящемуся для активного участия в политической жизни, политическом управлении обществом [1, т. 41, с. 337; т. 44, с. 171, 174]. Влияние культуры на социально-политическую жизнь всеобъемлюще. Точно так же социально-политическая жизнь, политика чрезвычайно активно влияют на культуру.

Являясь результатом взаимодействия политики и культуры, политическая культура проявляется как новое системное качество, которому свойственны черты, присущие не только политике, культуре и идеологии, но и специфические, отличающие ее от других надстроечных элементов. Это своеобразный вид политико-культурной жизни личности, социальных слоев, классов, в котором отражена мера овладения культурными богатствами общества и применение их в повседневной социально-политической деятельности. Важная особенность политической культуры заключается также в том, что она характеризует не только социально-преобразующую, политическую деятельность, но в той или иной мере и любой вид социальной деятельности [11, с. 24], поскольку повсюду человек действует как представитель определенного класса общества. Именно классовые отношения проявляются прежде всего в качестве политических отношений. В основе политической культуры социалистического общества лежит политическая культура рабочего класса, уровень которой способствует воплощению в жизнь коренных интересов рабочего класса, ставших интересами всех трудящихся.

В условиях совершенствования развитого социализма политическая культура рабочего класса проявляется не только в высоком уровне знаний и убежденности, но и в навыках, умении реально управлять производством и государством, фактическом

участии в выработке, обсуждении и творческом применении политики партии и правительства. «Новые условия,—отмечал на мартовском (1984 г.) Пленуме ЦК Компартии Украины В. В. Щербицкий, — с еще большей настоятельностью выдвигают задачу совершенствования работы с кадрами, улучшения их подбора, расстановки, усиления идейной закалки, воспитания у них деловитости, инициативы, высокой политической культуры» [3].

Вместе с тем при решении задач по повышению политической культуры советского рабочего надо исходить из ленинских указаний о том, что важнейшая обязанность партии «*трезво следить за действительным состоянием сознательности и подготовленности именно всего класса (а не только его коммунистического авангарда), именно всей трудящейся массы (а не только ее передовых людей)*» [1, т. 41, с. 42]. Необходимо рассматривать специфику формирования политической культуры различных отрядов и слоев рабочего класса.

В условиях реализации Продовольственной программы СССР увеличивается не только доля промышленного труда, применяемого в сельском хозяйстве (за счет вооружения его новой техникой), но и роль рабочего класса как непосредственного участника сельскохозяйственного производства. Слой сельскохозяйственных рабочих — один из крупнейших отрядов рабочего класса. Через него непосредственно рабочий класс воздействует на все стороны жизни села. В 1982 г. в совхозах было занято 8,9 млн. рабочих, а вместе с рабочими других государственных и межхозяйственных сельскохозяйственных предприятий аграрный отряд рабочего класса составляет 9,8 млн. человек [13, с. 226, 294].

Являясь частью рабочего класса, аграрный отряд имеет много общего с промышленными рабочими. Его труд полностью связан с общенародной формой собственности на средства производства, вместе со всем рабочим классом он выполняет ведущую роль в социалистическом обществе, близок к промышленным рабочим по форме получения дохода.

Вместе с тем аграрные рабочие отличаются от промышленных более низким уровнем технической оснащенности труда, содержанием труда, уровнем его обобществления, степенью интенсификации и организации труда.

По своему содержанию труд аграрных рабочих близок к труду колхозного крестьянства. Много общего между ними в условиях жизни в сельской местности, в быту, в особенностях психического склада, а в последнее время и в культурно-техническом уровне. Поэтому повышение уровня политической культуры аграрного отряда рабочего класса — одно из важнейших условий усиления ведущей роли рабочего класса в развитии советской деревни, в становлении социальной однородности советского общества.

В свою очередь этот процесс, проявляющийся сегодня в сближении различных слоев и отрядов рабочего класса, сопровождается консолидацией и в области политической культуры.

Рассматривая политическую культуру как способ деятельности социального субъекта в сфере социально-политических отношений (а опосредованно — в любых видах деятельности), как меру развития самого социального субъекта, автор считает, что формирование и развитие политической культуры аграрного отряда рабочего класса имеет свои особенности, обусловленные объективной основой его жизнедеятельности.

Для развития социальной структуры сельского населения определяющее значение имеет производственная деятельность рабочего класса. Являясь главной производительной силой общества, создающей своими руками техническую базу для перевода на индустриальные рельсы всего сельского хозяйства, рабочий класс способствует привнесению в производство передовых форм его организации. Растущая профессионализация труда, использование в производстве комплексов машин, органично включает труд каждого работника в совокупный труд коллектива, способствует тому, что труд в сельском хозяйстве приобретает все более зрелый коллективистский характер. Особенно это характерно для совхозов, техническая оснащенность которых обеспечивает более высокий уровень производительности труда, чем в колхозах и межхозяйственных сельскохозяйственных предприятиях [13, с. 283].

Именно совхозы первыми применили передовые формы организации и стимулирования труда, зародившиеся в промышленности и строительстве, способствовали широкому распространению в сельском хозяйстве коллективного подряда, по которому в 1983 г. работало около 55 тыс. бригад, отрядов, звеньев [9, с. 48].

По мере развития производительных сил, повышения уровня обобществления труда и производства развертывается процесс сближения двух форм социалистической собственности — государственной и колхозно-кооперативной. Эти процессы интенсифицируются с формированием в нашей стране агропромышленного комплекса — наиболее крупного среди объективно складывающихся в СССР межотраслевых комплексов народного хозяйства. Успешное функционирование агропромышленных комплексов во многом зависит от внедрения научных достижений в сельское хозяйство. Как показала практика, надежным путем реализации этой задачи является создание научно-производственных объединений (НПО). В системе Министерства сельского хозяйства СССР насчитывается более 30 НПО союзного и республиканского значения, в которых трудится свыше 20 тыс. человек, в том числе около 5 тыс. научных и научно-технических работников. Только в 1980 г. в объеди-

нениях было произведено продукции растениеводства на 235 млн. р. и животноводства на 271 млн. р. [18, 1982, 26 дек.].

На базе дальнейшего сближения, переплетения сельскохозяйственного и промышленного производства, усложнения сельскохозяйственных орудий труда, внедрения научных достижений в сельскохозяйственное производство происходит процесс интеграции труда, самым непосредственным образом сказывающийся на развитии личности сельского труженика, формировании его духовных интересов, ценностных ориентаций. Возникает качественно новая личность — работник агропромышленного комплекса, непосредственно занятый в сельскохозяйственном производстве. В этих условиях у аграрных рабочих проявляется все больше общих черт с промышленными рабочими: формируется широкий круг культурных запросов, научное мировоззрение, вырабатываются коллективистские навыки и качества личности, в первую очередь качество хозяина производства, воспитывается чувство ответственности за состояние дел своего коллектива и общества в целом, высокая политическая зрелость и культура.

Таким образом, воплощаются в жизнь политические цели и задачи рабочего класса — выработать у себя, а затем и у широких масс трудящихся умение строить новые отношения в своем трудовом коллективе, управлять социалистическим производством.

Партия всегда руководствовалась ленинскими идеями о том, что подъем общей культуры трудящихся — важнейшее условие, без которого нельзя говорить о политике, поскольку грамотный человек стоит вне политики [1, т. 44, с. 174].

Задачу повышения уровня политической культуры аграрных рабочих на современном этапе партия видит в расширении сети первичных партийных организаций на селе, в усложнении их организационной структуры, увеличении абсолютного числа и удельного веса парторганизаций государственных сельскохозяйственных предприятий, а также пополнении их за счет работников перспективных на селе профессий (механизаторов, наладчиков и т. д.). В новом партийном пополнении колхозники составляют 10,3%, в целом же в сельском хозяйстве члены партии составляют более 20%. Коммунистом является практически каждый пятый механизатор, каждый четвертый специалист сельского хозяйства [14, с. 51].

При этом особое внимание уделяется тем первичным организациям, которые действуют на производственных участках, определяющих общие результаты коллективных усилий, а также в экономически слабых, территориально удаленных хозяйствах. Достаточно отметить, что за последние 15 лет количество совхозных парторганизаций увеличилось почти на 9 тыс., т. е. более чем на 6,5%.

За период с 1966 по 1980 г. в УССР образовано 552 парт-организации межхозяйственных предприятий и комплексов. В Молдавии к концу десятой пятилетки насчитывалось 219 первичных организаций, действовавших в рамках межхозяйственных и 282 — агропромышленных образований, 137 — в трудовых коллективах научно-производственных объединений. На учете в них состояло свыше 62% всех коммунистов, занятых в сельском хозяйстве республики [14, с. 47].

Являясь политическим ядром трудовых коллективов сельскохозяйственных и других предприятий агропромышленного комплекса, партийные организации в ходе социально-экономического развития деревни становятся все более крупными, организационно и политически более сплоченными. Если сравнительно недавно большинство из них объединяло, как правило, 15—20 коммунистов, в настоящее время их средняя численность в совхозах достигла 68 человек, в колхозах — 60 и более. Увеличивается количество организаций, во главе которых стоят партийные комитеты. Сегодня парткомы действуют более чем в половине колхозов и почти в двух третях совхозов [14, с. 47].

В этих условиях особое внимание обращается на подбор и воспитание секретарей первичных и цеховых парторганizations, партгруппов, подавляющее большинство которых прошли подготовку в школах партийно-хозяйственного актива. Возрастает роль и ответственность первичных парторганizations за постановку идеологической и политико-воспитательной работы коллективов. В своей деятельности они исходят из положений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, который подчеркнул, что на первый план все больше выдвигается идеологическая работа.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 31 с. 3. Шербицкий В. В. Доклад на Пленуме ЦК Компартии Украины 6 марта 1984 г. — Красное Знамя, 1984, 7 марта. 4. Крупская Н. К. Педагогич. соч. М., 1958, Т. 2, с. 515—518. 5. Арнольдов А. М. Культура развитого социализма. М., 1975. 128 с. 6. Акимов Л. М. Політична культура: Проблеми змісту і формування. — Комуніст України, 1982, № 2, с. 66—73. 7. Бурлацкий Ф., Галкин А. Социология. Политика. Международные отношения. М., 1974. 326 с. 8. Иовчук М. Т., Коган Л. Н. Советская социалистическая культура: Исторический опыт и современные проблемы. М., 1979. 207 с. 9. Иевлев А. Коллективный подряд на селе. — Комунист, 1983, № 13, с. 47—57. 10. Кейзеров Н. М. Политическая культура социалистического общества. М., 1982. 77 с. 11. Коган Л. Н., Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Политическая культура развитого социализма: Проблемы и опыт. Свердловск, 1982. 173 с. 12. Лисенков М. М. Политическая культура советского человека. М., 1983. 96 с. 13. Народное хозяйство СССР в 1982 г.: Стат. ежегодник ЦСУ СССР. М., 1983. 574 с. 14. Охотский Е. Б. Районные комитеты партии и интеграция общественного производства на селе. М., 1984. 63 с. 15. Румянцев А. М. Социальные и экономические проблемы современности. М., 1977. 431 с. 16. Румянцев А. М. Культура развитого социализма и воспитание нового человека. — Вopr. философии, 1981, № 12, с. 37—46. 17. Тихомиров Ю. Политическая культура в обществе зрелого социализма. — Полит. самообразование, 1978, № 7, с. 28—36. 18. Труд.

Поступила в редколлегию 05.04.84.

**ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В КЛАССОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИНТЕРЕСАХ КРЕСТЬЯНСТВА В УСЛОВИЯХ
РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА**

В условиях зрелого социализма, когда идет «объективный, но отнюдь не стихийный процесс» интенсивного «сближения всех классов и социальных групп советского общества» [3, с. 52], особую актуальность приобретает изучение классовых интересов в их движении, развитии, взаимообусловленности. Коммунистическая партия в выработке и проведении в жизнь своей политики стремится с максимальной полнотой учитывать особенности и интересы всех классов и социальных групп общества, повышать уровень реализации, гармонично сочетая, координируя, направляя их на решение задач коммунистического строительства. Это создает предпосылки для все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции. На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев подчеркнул, что «Ленин учил коммунистов во всем исходить из интересов трудящихся, глубоко вникать в жизнь, реалистически, с классовых позиций оценивать общественные явления, быть в постоянном творческом поиске наилучших путей осуществления идеалов коммунизма» [4, с. 5].

Экономическое положение каждого из классов определяет как общность, так и отличие классовых интересов. С ним связана сущностно-содержательная сторона классовых интересов, которая определяется потребностями класса, средствами удовлетворения потребностей и проявляется в общественных отношениях, в соответствии с чем каждый класс воспроизводит и развивает себя. В. И. Ленин отмечал, что «коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплуатируемых крестьян нет» [2, т. 35, с. 102]. Они «однородны, и... сплочение вместе *всех*, кто извлекает хоть часть средств к жизни от работы по найму «в чужих людях», безусловно необходимо» [2, т. 32, с. 378]. Социализм же возводит общность интересов всех классов и социальных групп в основной принцип [1, т. 2, с. 538] и «вполне может удовлетворить» их интересы [2, т. 35, с. 102].

Общее в интересах рабочего класса и колхозного крестьянства обусловлено прежде всего тем, что это социалистические классы. Определяющей чертой всей системы общественных отношений крестьянства является его коллективистская природа. Колхозное крестьянство объединено с рабочим классом единой социалистической системой хозяйства, совместным трудом во имя общих интересов, социалистическим принципом распреде-

ления по труду. Крестьянство организует производство и реализует продукцию не разрозненно, а по единому народнохозяйственному плану, что соответствует интересам всего общества. Рабочий класс и колхозное крестьянство осуществляют свою трудовую деятельность на крупных социалистических предприятиях. Общественная собственность объединяет их интересы как собственников-тружеников, воспроизводящих ее на основе коллективного труда и пользующихся ее благами. Таким образом, социалистическая собственность и возникающий на ее базе непосредственно общественный характер труда соединяют всех членов общества в единое социальное целое, обуславливают совпадение коренных классовых и общенародных интересов.

Экономические интересы социалистических классов являются движущей силой трудовой деятельности. Современная индустриальная база сельскохозяйственного производства позволяет колхозному крестьянству неуклонно наращивать производительность труда для удовлетворения потребностей общества в сырье и продуктах питания. С 1940 по 1982 г. она возросла в 3,85 раза [7, с. 282]. Социологические исследования показывают, что стремление добиться высокой производительности труда стоит на первом месте в иерархии интересов крестьянства [6, с. 208]. Взаимный эквивалентный обмен продуктами труда побуждает их направлять свою деятельность на максимальный выпуск продукции для удовлетворения потребностей всех членов общества, ибо только в этом случае в условиях социализма можно удовлетворить свои потребности. Очевидно, что развитие производства затрагивает интересы всех социальных групп общества.

Класс, общество сами создают новые средства и способы, принимают меры для расширения реальных возможностей удовлетворения потребностей. Классовые интересы крестьянства ориентированы на то, чтобы общественные условия его существования и развития складывались наиболее благоприятно, обеспечивая удовлетворение потребностей. Однако специфика колхозов как самостоятельных хозяйственных организаций не всегда позволяет им создавать достаточные фонды потребления и накопления. «Распределение ...есть продукт производства — не только по содержанию, ибо распределяться могут только результаты производства, но и по форме, ибо определенный способ участия в производстве определяет особую форму распределения, форму, в которой принимают участие в распределении» [1, т. 12, с. 721], — писал К. Маркс. Колхозно-кооперативная форма собственности создает особые отношения распределения. Каждый колхоз самостоятельно устанавливает не только формы, но и размеры вознаграждения за полученные результаты. Поэтому равный труд в различных хозяйствах может оплачиваться неодинаково.

Имеющийся в данный момент у общества экономический потенциал расширяет возможности реализации специфических интересов крестьянства. Это предопределяет заинтересованность их в развитии общественного производства в целом и укреплении производственных связей между государством и колхозно-кооперативным сектором. Предоставляемые государством кредиты на систематическую и гарантированную оплату труда крестьянства на уровне соответствующих тарифных ставок в совхозах регулируют степень реализации главного распределительного принципа социализма «от каждого по способностям, каждому по его труду» для колхозного крестьянства. Предусматривается дальнейшее выравнивание доходов всех классов и социальных групп. К концу одиннадцатой пятилетки намечено вплотную приблизить доходы колхозников (с учетом поступлений от личного подсобного хозяйства) к доходам рабочих и служащих [3, с. 104]. Сокращение разницы в оплате труда является закономерным результатом выравнивания трудовых вкладов участников общественного производства, реализацией специфических интересов колхозного крестьянства, которые совпадают с общественными интересами движения общества к социальному равенству.

В обеспечении сбыта основной массы сельскохозяйственной продукции, оказании помощи в проведении трудоемких сельскохозяйственных работ, увеличении государственных капиталовложений в электрификацию, ирригационное и дорожное строительство — во всем комплексе взаимоотношений товарищеского сотрудничества, взаимопомощи в сфере производства, совместной заинтересованности в развитии производства проявляются глубинные основы общности экономических интересов рабочего класса и колхозного крестьянства. «Где нет общности интересов, там не может быть единства целей, не говоря уже о единстве действий» [1, т. 8, с. 14].

Функционирование действенного, отлаженного и постоянно совершенствуемого социального механизма общественного развития позволяет более эффективно и последовательно реализовать всю систему экономических интересов, которая охватывает общенародные, классовые и социально-групповые, коллективные и личные интересы. Это объясняется тем, что взаимопереход интересов, который всегда имеет место («общий интерес» создается индивидами, ...«всеобщее» постоянно порождается другой стороной, частным интересом» [1, т. 3, с. 236]), при социализме приобретает принципиально иной характер. Здесь классовые, социально-групповые, коллективные и личные интересы в основном входят в общенародные. В то же время общенародные интересы выражают главное содержание первых. Так, межхозяйственные объединения и агропромышленные комплексы, развитию которых придавал большое значение XXVI съезд КПСС, создают условия, благодаря которым общество

все лучше овладевает механизмом удовлетворения общенародных интересов через удовлетворение классовых, социально-групповых, коллективных и личных интересов и одновременно все более выражая интересы этих уровней в интересах общества. В этом случае процесс реализации экономических интересов обеспечивает единство всех моментов: удовлетворения потребностей, сочетания интересов, однонаправленности их развития.

Социализму, особенно зрелому социализму, присуща высокая степень взаимосвязи и взаимопроникновения интересов, не только расположенных по вертикали, но и находящихся на одном уровне. Интересы рабочего класса ныне созвучны интересам всех слоев советского общества [3, с. 54]. Все больше сближаются интересы рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции. В условиях межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции существенно изменяются интересы крестьянства, которое представляет собой тружеников нового социального типа. Они заняты квалифицированным, с преобладанием умственных функций, аграрным трудом, комплексно механизмуемым и автоматизируемым и постепенно превращающимся в разновидность индустриального. Таковы, например, операторы в автоматизированных теплицах, на животноводческих комплексах и крупных птицефабриках с промышленной технологией производства. Именно эта группа, воплощающая в себе передовые черты своего класса, рабочих и интеллигенции, выражает переходное состояние от положения членов колхозного крестьянства к социально однородному положению. Аграрно-промышленные формирования типа специализированных аграрно-промышленных, научно-производственных объединений ускоряют рост ее численности. Труженики нового социального типа наиболее полно концентрируют классовые интересы крестьянства и демонстрируют возрастание роли тех элементов в структуре интересов, которые совпадают с интересами социальных групп, близких по положению. Но поскольку крестьянство сохраняет свою внутреннюю целостность как определенный социальный организм и утверждает себя в рамках социалистических общественных отношений, изменение его классовых интересов осуществляется в рамках одного качества.

Стирание межклассовых различий требует самого внимательного учета специфических интересов классов. Причина их существования кроется в особенностях социально-экономического положения крестьянства и проявляется в способах, формах, средствах осуществления общенародных, классовых, коллективных, личных интересов. Так, имеет место определенная специфичность в отношении крестьянства к реализации общественного интереса. Ввиду того что благосостояние крестьянства непосредственно зависит от успехов его колхоза и лишь опосредованно — от уровня развития всего общества, для него

особенно важен интерес коллективный, и реализация общественного интереса осуществляется опосредованно через реализацию своего группового интереса. Эта опосредованная связь не распространяется на коренные интересы, составляющие глубинную социально-экономическую сущность деятельности колхозного крестьянства.

Специфические интересы реализуются на базе коренных. Роль коренных интересов заключается в том, что, как бы широко и полно ни реализовались некоренные интересы, без реализации первых невозможно прогрессивное развитие класса. В то же время коренные интересы класса, общенародные интересы успешнее закрепляются и реализуются на основе последовательного удовлетворения специфических интересов.

Принятое в соответствии с решениями майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании экономических взаимоотношений сельского хозяйства с другими отраслями народного хозяйства» [5] — новый шаг в укреплении общественно-экономических связей колхозного крестьянства, рабочего класса, всего общества на основе учета и гармоничного сочетания их интересов. В этом постановлении нашли свое отражение меры, принятые по совершенствованию закупок сельскохозяйственной продукции, уровня оплаты труда и материального стимулирования, усилению ответственности субъектов хозяйствования. Постановлением предусмотрено одновременно с представлением проекта плана экономического и социального развития СССР на очередную пятилетку внести предложение о закупочных ценах на сельскохозяйственную продукцию и надбавках к ним. Такая постановка вопроса обеспечивает совершенствование учета экономических интересов крестьянства, их реализацию и способствует прогрессивному развитию всего общества.

Единство и сочетание общенародных и классовых интересов не означает полного совпадения всех интересов. В пределах единства могут возникать неантагонистические противоречия. Объективное положение класса в системе общественного производства порождает возможность для некоторого расхождения между специфическими интересами классов и ближайшими интересами всех субъектов общественных отношений. Отставание отдельных сторон общественных отношений при социализме, недостаточно глубокое понимание истинных интересов, несовершенство и просчеты в организационных, плановых, стимулирующих механизмах также являются причиной противоречий. По сравнению с общностью противоречия классовых экономических интересов незначительны и устранимы. Задача социального управления состоит в познании всего многообразия классовых экономических интересов, создании условий для наиболее полного их удовлетворения, преодоления явлений и процессов,

мешающих правильному сочетанию и успешной реализации интересов.

Особенность распределительных отношений в колхозном секторе, где наряду с денежной формой оплаты труда существует натуральная, а также имеет место личное подсобное хозяйство (доля этого источника доходов колхозника составляет 27,3% его семейного бюджета) [7, с. 386], позволяет колхозному крестьянству продавать часть произведенной им продукции. Следовательно, крестьянство в определенной мере встречается на колхозном рынке по законам товарного производства с рабочим классом и социальными группами как продавец и покупатель. При регулирующей роли государства интересы трудящегося-покупателя и крестьянина-продавца не приходят в резкое противоречие, однако данное существенное различие является объективной основой противоречий.

Существование личного подсобного хозяйства не меняет сути коренных классовых интересов колхозного крестьянства и при правильной регламентации даже приносит пользу развитию всего социалистического общества. Личное подсобное хозяйство в советской деревне включено в сферу проявления социалистических производственных отношений, что обусловлено формой государственной собственности на землю, характером связи с общественным производством, целью его ведения. Оно служит не только интересам колхозного крестьянства как источник пополнения доходов, но и интересам всего общества, так как доля личного подсобного хозяйства в производстве ряда продуктов сельского хозяйства, в особенности животноводства, пока еще довольно значительна.

Вместе с тем в условиях развитого социализма наличие личного подсобного хозяйства частично вступает в противоречие с интересами крестьянства: оно требует значительных затрат времени и сокращает время досуга. Внесение кооперативных начал в личное подсобное хозяйство сужает сферу данного противоречия. Большой популярностью стала пользоваться контрактация владельцев личных подсобных хозяйств с общественными, в соответствии с которой владелец получает от последних семена; агрономическую и зоотехническую помощь, корма, выращивает определенную сельскохозяйственную продукцию и сдает по оговоренным ценам государству. При этом в момент необходимости владелец вправе рассчитывать на помощь со стороны колхоза в рабочей силе. Советское правительство поощряет помощь личному подсобному хозяйству со стороны колхозов и совхозов (выполнение общественными органами трудоемких работ, продажу по льготным ценам минеральных удобрений, ядохимикатов, комбикормов) [3, с. 48].

Многообразие социально-экономических процессов, происходящих в обществе, изменяет условия жизни колхозного крестьянства, его потребности и, следовательно, его классовые эко-

номические интересы. На новую ступень социальной зрелости в условиях развитого социализма поднялась производственная смычка рабочих и крестьян. На основе взаимного сотрудничества полнее и разностороннее удовлетворяются экономические интересы трудящихся классов. Интенсивно сужается сфера их различий как форм проявления неантагонистических противоречий. Усиливается общность интересов соседних, близких по положению, социальных групп. На этой основе в постоянно сокращающихся масштабах воспроизводится та сторона общественных отношений, которая характеризует специфические интересы крестьянства, что усиливает однонаправленность их с общенародными.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 31 с. 5. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании экономических взаимоотношений сельского хозяйства с другими отраслями народного хозяйства». — Правда, 1983, 22 июля. 6. Староверов В. И., Тимух А. И., Цуркану Н. В. Деревня в условиях интеграции. М., 1979. 272 с. 7. Народное хозяйство СССР в 1982 г.: Стат. ежегодник. М., 1983. 574 с.

Поступила в редколлегию 15.03.84.

М. Е. ДОБРУСКИН, д-р филос. наук,
В. В. СЫСОЛЯТИН

РАЗВИТИЕ СОЮЗА РАБОЧЕГО КЛАССА С ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ В СССР

Проблема союза и сотрудничества рабочего класса со всеми трудящимися, впервые поставленная К. Марксом и Ф. Энгельсом, обоснованная и практически решенная В. И. Лениным, всесторонне развита нашей партией как важнейший стратегический принцип в борьбе за построение и упрочение социализма. Составная часть данной проблемы — идея союза рабочего класса с интеллигенцией.

Маркс и Энгельс, анализируя положение и роль буржуазной интеллигенции в общественном развитии, видели в ее передовой части одного из своих потенциальных союзников. Однако в домонополистическую эпоху еще не существовало реальных условий для политического блока пролетариата с непролетарской интеллигенцией, большинство которой не было связано с рабочим классом и революционным движением, политически и идейно шло за буржуазией [1, т. 16, с. 418]. В 80—90-е годы в связи с нарастанием революционной ситуации в ряде капиталистических стран и полевением части интеллигенции усиливается ее приток в социал-демократические партии, и это дает основание Ф. Энгельсу более оптимистично оценивать перспек-

тивы сближения интеллигенции с пролетариатом. «...Наши идеи, — заявил он в интервью с корреспондентом газеты «Фигаро», — распространяются повсюду как среди рабочих, так и среди учителей, врачей, юристов и пр. Если нам придется взять власть в свои руки... нам потребуются инженеры, химики, агрономы. ...Я твердо уверен, что многие из них уже будут с нами» [1, т. 22, с. 564].

В условиях империализма значительно ухудшилось положение широких слоев буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции, обострялись антагонистические противоречия между трудящейся интеллигенцией и буржуазией. На этой почве в России и ряде других стран происходит политическое сближение прогрессивной интеллигенции с революционным пролетариатом. Обобщая опыт революционной борьбы, В. И. Ленин показал, что в новых исторических условиях неизбежно расширяется круг союзников пролетариата, включающий в себя наряду с другими слоями трудящихся и демократическую интеллигенцию. Формулируя задачи русской социал-демократии в назревающей социальной революции, В. И. Ленин писал о необходимости для пролетариата объединиться со всеми оппозиционными классами и слоями, в том числе с интеллигенцией [2, т. 2, с. 450]. В своих последующих работах Ленин неоднократно возвращался к идее сближения пролетариата и его партии с передовой интеллигенцией. До Октября союз революционного пролетариата осуществился в нашей стране только с пролетарской интеллигенцией, основная часть которой состояла в рядах партии. К началу 1917 г. в рядах большевистской партии было уже более 25% интеллигенции и служащих. Сотрудничество с непролетарской интеллигенцией осуществлялось на переломных этапах революционной борьбы против самодержавия — в политических стачках 1905 года, в февральской буржуазно-демократической революции 1917 года.

Опыт ряда социалистических революций (Октябрьской, венгерской, кубинской) свидетельствует о том, что участие непролетарской интеллигенции, как и мелкой буржуазии города, не является обязательным условием победы социалистической революции. Однако поддержка интеллигенции, как отмечал В. И. Ленин, может облегчить и ускорить революционный переворот. Отсутствие такого союзника, наоборот, усложняет ход революции и может быть одной из причин ее поражения, как было, например, в антифашистском восстании 1923 г. в Болгарии. Однако если без союза с непролетарской интеллигенцией рабочий класс может прийти к власти, то удержать ее и построить новое общество без активного участия интеллигенции невозможно. «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта переход к социализму невозможен...» [2, т. 36, с. 178].

После победы Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин обосновывает союз рабочего класса с интеллигенцией как одну из программных задач партии. Наиболее полно идея союза рабочего класса с интеллигенцией, как и с другими слоями трудящихся, сформулирована Лениным в предисловии к речи «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства», где обоснована необходимость «классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяйчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма» [2, т. 38, с. 377].

Для интеллигенции союз с пролетариатом — это единственный выход из капиталистического тупика, путь социального и духовного освобождения. Чтобы отстаивать свои интересы в борьбе против буржуазии, она нуждается в поддержке и руководстве такого сильного, вооруженного научной теорией и идеологией, высоко организованного класса, как пролетариат. Союз пролетариата с интеллигенцией — историческая необходимость не только для социалистического государства, но и для самих специалистов, ибо лишь рабочий класс, придя к власти, может создать интеллигенции условия для ее творческой деятельности, каких она не могла иметь при капитализме. Но и пролетариат остро нуждается в поддержке интеллигенции. Поэтому союз рабочего класса с интеллигенцией — не временный тактический маневр, а выражение его политической стратегии. Только с помощью научно образованных специалистов можно создать социалистическую экономику и культуру, развить науку, подготовить народную интеллигенцию из рядов рабочего класса и крестьянства.

Идея союза рабочего класса с интеллигенцией в борьбе за построение нового общества — ядро ленинской концепции интеллигенции. Она выражает одну из главных закономерностей социалистической революции и социалистического строительства. От прочности этого союза, верности его коммунистическим целям зависит решение задач, которые Коммунистическая партия ставит перед интеллигенцией.

Этот союз прошел сложный, длительный путь, органически связанный с основными этапами социалистического строительства. Особенно сложными были общественные отношения в переходный период от капитализма к социализму. Союз рабочего класса с интеллигенцией в то время был союзом «твердых сторонников социализма с колеблющимися его союзниками» [2, т. 38, с. 377]. Установление союза рабочего класса с буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенцией имело одной из глав-

ных задач преодоление политических и идеологических противоречий между ними. Однако эти противоречия носили неантагонистический характер, так как большинство интеллигенции и рабочий класс имели единую цель — победу социализма. Другого характера антагонистические противоречия разделяли рабочий класс с реакционной частью интеллигенции.

Классовый анализ политической позиции разных групп интеллигенции лег в основу диалектической формулы Ленина: «привлечение+пресечение» [2, т. 39, с. 263]. Обе задачи решались в единстве и взаимодействии. Пресечение было вынужденной мерой по отношению к активно сопротивляющейся буржуазии и сросшейся с ней реакционной прослойке буржуазных специалистов. Лозунг же привлечения распространялся на широкие слои трудовой интеллигенции, как и на всех трудящихся. Ленин требовал пресечения любых антинародных проявлений некоторой части специалистов и в то же время добивался установления делового сотрудничества со всеми, кто стремился сотрудничать с народом.

Ленин и партия дифференцированно относились к разным группам старой интеллигенции, никогда не отождествляли трудовую интеллигенцию с буржуазией и ее реакционными прислужниками, несмотря на то что некоторая часть трудовой интеллигенции под влиянием реакции оказывала сопротивление социалистическим преобразованиям. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что по отношению к интеллигентам, как и к другим, наименее пролетарским, наиболее мелкобуржуазным слоям, «лозунг момента — не борьба с ними, а привлечение их, умение наладить воздействие на них, убеждение колеблющихся, использование нейтральных, воспитание, — обстановкой массового пролетарского влияния, — тех, кто отстал...» [2, т. 37, с. 195]. Это массовое пролетарское влияние нашло свое выражение в трех главных факторах: в политике Коммунистической партии, вовлекавшей интеллигенцию в социалистическое строительство и помогавшей ей овладеть наукой марксизма-ленинизма; в энтузиазме рабочего класса, своим примером вдохновляющего интеллигенцию; в деятельности рабочих-выдвиженцев, работавших со старыми специалистами и проявивших большое уважение к их опыту и знаниям, внимание к их нуждам.

В результате действия этих факторов в сочетании с собственным опытом непролетарской интеллигенции был осуществлен переход большинства интеллигенции на политические и отчасти на идейные позиции пролетариата. С построением основ социализма намного расширилась социальная база союза рабочего класса с интеллигенцией не только за счет старых специалистов, но и благодаря созданию новых кадров интеллигенции, преимущественно из среды рабочих и крестьян. Стерлись социально-политические различия между старыми и новыми специалистами — они слились в единую социалистическую

интеллигенцию. Союзники рабочего класса твердо стали на политическую платформу социализма. Утверждение социалистических принципов во всех сферах общественной жизни и превращение всех непролетарских классов, социальных слоев в социалистические привело к тому, что был создан новый общественный строй, основанный на дружбе и союзе рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции.

В условиях зрелого социализма этот нерушимый союз, как отмечено в ст. 19 Конституции СССР, составляет социальную основу нашего общества. Он поднимается на новую, высшую ступень, имеет широкую социальную базу, охватывает всю интеллигенцию, всех трудящихся, прочно стоящих не только на политических, но и на идейных позициях партии. Объективная основа этого единства — общность коренных экономических и политических интересов, целей всего народа. Его субъективная основа — социалистическая позиция колхозного крестьянства и народной интеллигенции, возрастающая политическая зрелость рабочего класса.

На базе этого союза социалистическая интеллигенция стала крупной общественной силой, оказывает помощь рабочему классу в осуществлении его ведущей роли. Цементирующей силой союза всех трудящихся является рабочий класс. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, повышается его роль в жизни общества, возросла его численность — он стал большинством трудового народа. «Укрепление ведущей роли рабочего класса, безусловно, связано с ростом его идейно-политической зрелости, образованности и профессиональной квалификации» [3, с. 52]. Ведущая роль рабочего класса находит свое проявление и в том разностороннем идейно-политическом и моральном влиянии, которое он оказывает на все другие социальные группы как наиболее последовательный носитель марксистско-ленинской идеологии и морали.

«Нам нужно, — отмечалось на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, — постоянно развивать инициативу и энергию рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, привести в движение те неисчерпаемые возможности, которыми располагает социалистическое общество...» [4, с. 11]. Этой цели служит творческое содружество работников физического и умственного труда как важнейшая черта советского образа жизни и одно из решающих условий совершенствования развитого социалистического общества.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. Горбачев М. С. О созыве очередного XXVII съезда КПСС и задачах, связанных с его подготовкой и проведением. Доклад на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС. — Полит. самообразование, 1985, № 5, с. 4—18.

Поступила в редколлегию 15.03.84.

**СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ
ПОЗИЦИИ МОЛОДОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ**

Повышение социальной активности трудящихся, особенно молодого поколения, — одна из важных проблем реализации намеченной партией стратегии совершенствования развитого социализма. На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил, что сравнительно быструю отдачу можно получить, если привести в действие организационно-экономические и социальные резервы и в первую очередь активизировать человеческий фактор, добиться того, чтобы каждый на своем месте работал добросовестно и с полной отдачей [2, с. 8]. Неотъемлемый элемент системного повышения зрелости социалистического общества — активизация гражданской деятельности молодежи. Именно на этом участке, как отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, еще имеются трудности и недостатки, поскольку определенная часть молодых людей проявляет политическую незрелость, равнодушие к общественным делам, гражданскую пассивность.

Результаты социологического исследования, проведенного при участии автора кафедрой научного коммунизма Харьковского университета по заданию обкома комсомола, помогли в изучении некоторых сторон активной жизненной позиции ученых и инженеров (в возрасте до 35 лет) в начальный производственный период их деятельности. В процессе исследования обобщены суждения 772 заводских специалистов конструкторского и технологического профиля (5—7% исследуемой совокупности). Основное внимание было сконцентрировано на познании реальных и специфических тенденций в формировании гражданской активной позиции.

Избранный аспект позволяет, на наш взгляд, более контрастно оттенить те стороны взаимодействия молодых специалистов с коллективом, которые воплощают в себе потенциал для повышения зрелости и активности личности. Думается, что в этом плане правомерно выделить следующие моменты: выяснить общую оценку молодежью общественной работы в трудовом коллективе; систематизировать размышления молодых специалистов о диалектике (реальной и идеально прогнозируемой) сочетания основных видов активности в их целостной совокупности; определить направленность общественного мнения рассматриваемой молодежной профессиональной группы о соотношении личностных и коллективных возможностей влиять на повышение эффективности социальной активности и искать

пути ее оптимизации. Иначе, речь идет об определенных звеньях конкретного механизма управления активностью.

В рамках первой из обозначенных проблем картина суждений практически однозначна: удельный вес молодых специалистов, признающих полезность выполняемой общественной работы, в семи коллективах превышает 80, в четырех — 70%, т. е. можно говорить о вполне закономерном явлении, типичном для молодой научно-технической интеллигенции. Однако и при такой «плотности» однородных суждений следует видеть и, так сказать, крайние полюса ориентации: пока лишь каждый седьмой молодой инженер убежден, что выполняемое им поручение имеет высокую общественную отдачу в коллективе и приблизительно столько же занимают противоположную, критическую, позицию в отношении значимости общественных дел в жизнедеятельности коллективов. Превалируют промежуточные, не столь категорические позиции: общественная работа имеет «определенную пользу». В объеме всех респондентских групп (11 промышленных коллективов) такую позицию занимают 62,7—80% молодых инженеров. Итак, с одной стороны, налицо устойчивая и весьма четкая ориентация на общественную активность, с другой — имеется некоторая часть специалистов, сомневающих в значимости для дела коллектива реализации своих общественно-политических функций (5,9% считают, что их общественная работа не имеет никакой пользы). В совокупном исследуемом массиве эти специалисты составляют около 10%, но игнорировать их не следует, так как имеет место значительная часть колеблющихся. Есть достаточное основание предположить, что подобный, пусть даже небольшой «фермент социальной пассивности» не сводится к одной причине, он накапливается на предшествующих этапах социализации личности. Сказывается недостаточность опыта, упущения при стимулировании общественной активности в средней специальной школе, в других трудовых коллективах. Много значит и «почерк» данного коллектива по совершенствованию адаптации новичков к коллективным социально-профессиональным традициям. Немаловажное значение имеет также конкретная организация практики: анализ ответов показал, что в большинстве случаев нет совпадения реальной практики молодых специалистов относительно выполняемого в данное время поручения и предпочтительного.

Важный вопрос «технологии» повышения активной жизненной позиции — изучение отношения молодых инженеров к выполняемой общественной работе. Изучение социальной практики инженерных коллективов показало, что основная масса молодежи положительно относится к своим поручениям. При этом на восьми предприятиях такое отношение характерно для 70—80% молодежи, на трех — 66,2—68,4%. Естественно, что в общей массе позитивных ориентаций имеется дифференциро-

ванное отношение к общественной работе. Пока только каждый третий выполняет общественное поручение с удовольствием и интересом и около половины руководствуются при этом значимостью ее для коллектива. Но интенсивность отмеченных ориентаций определяется логикой деятельности отдельных трудовых коллективов, она не свойственна всему исследуемому массиву интеллигенции. Примечательно и то, что каждый восьмой по этому вопросу занимает противоположную позицию. Так, в инженерных коллективах Электротяжмаша, Электромеханического, Станкостроительного, Электроаппаратного заводов более 11,6% молодежи выполняют общественную работу равнодушно, поскольку считают, что эта работа не нужна коллективу. На этих предприятиях молодая интеллигенция в своей общественной деятельности не встретила поддержки коллектива. Тем самым коллектив породил у молодых людей равнодушие к общественной деятельности. Естественно, причина этого и в недостаточной социальной зрелости самих молодых инженеров, в отсутствии у них должной инициативы, развитого чувства гражданственности, что вполне объяснимо для начинающих специалистов.

Анализ социологического исследования показал, что среди молодых инженеров есть определенная часть, индифферентная к общественной работе вообще. Очевидно, такое отношение обусловлено не столько возможностями специалистов, сколько реальностью условий в конкретных коллективах. В этих коллективах пока еще не сформировалась целостная система внутриколлективных стимулов развития общественно-политической активности: воспитательное влияние коллектива; личный пример и доброжелательное отношение со стороны руководителя коллектива; четкое и объективное стимулирование активистов; традиции коллектива; деятельность общественных организаций в этом направлении. Определенное значение имеют и психологические моменты, которые часто влияют на ориентацию молодежи.

Молодежи в силу ее социально-демографической природы свойствен максимализм. Именно потому ее активность всегда органично связана с категоричностью оценок эффективности общественной работы, ее назначения. Здесь несколько типичных подходов: 49,3% опрошенных видят основное назначение общественной работы в сплочении трудового коллектива; 38,9% — считают, что общественная работа способствует более эффективному выполнению задач, стоящих перед коллективом; 26,8% — что она повышает ответственность за результаты работы всего коллектива. Как видим, каждый второй молодой специалист усматривает в общественной работе инструмент консолидации коллектива, каждый третий — более эффективной реализации задач трудового коллектива.

Однако существует и другая сторона — недостаточное число молодежи видят в общественной работе тот реальный механизм, который способствует повышению ответственности за результаты работы всего коллектива. Особенно это наблюдается в трудовых коллективах Электромеханического, Станкостроительного, Электроаппаратного заводов, Завода холодильных машин, Домостроительного комбината № 1, где число «носителей» такого суждения колеблется от 27,5 до 36,1 %. Причина такого положения в том, что трудовой коллектив не всегда в начале трудовой деятельности молодого инженера поручает ему ответственные и творческие задания, поэтому общественная работа не всегда становится органичной частью целостной творческой настроенности в деятельности специалиста.

Довольно сложной выглядит структура оценок молодежью состояния общественной работы в коллективе и своего места в ней, равно как и внутренних побудительных мотивов своей общественной деятельности. Молодые специалисты на первое место ставят факт долженствования в реализации делегированных им функций. Относительное большинство активистов (42,8 %) с чувством долга регулируют свою общественную деятельность, а почти четверть (20,5 %) получают от общественной работы моральное удовлетворение. Значимым в широких кругах молодежи представляется мотив, свидетельствующий о стремлении молодых специалистов в процессе общественной работы приобрести организаторские навыки (35,6 %) — каждый шестой из них видит в ней средство для развития личности, стремление компенсировать пробел в формировании организаторских качеств; 15,3 % — участвуют в общественной работе только с той целью, чтобы их уважали товарищи по работе, что характерно для молодых инженеров половины респондентских групп. Незначительная часть молодежи (4 %) усматривает в общественной работе средство для продвижения по службе. В отдельных коллективах (ХЭМЗ, «Серп и молот», Электромашина, Электроаппаратный) доля таких «прагматиков» даже выше — до 8 %. Естественно, что сложившаяся структура мотивации далека от оптимальной и нуждается в совершенствовании со стороны общественных организаций трудовых коллективов.

Определенный интерес представляет оценка молодой интеллигенцией значимости общественной работы в системе личность—коллектив. Здесь налицо несколько относительно самостоятельных «пластов»: 1) большинство убеждено, что общественная работа укрепляет связь с коллективом (52,3 %); 2) многие уверены, что общественная работа делает жизнь интересней (37,2 %), т. е. для них и в первом, и во втором случае значимость общественной работы определяется как бы от «себя» — способствует самореализации в коллективе как личности и в то же время постоянному аккумулярованию от

коллектива заряда активности; 3) каждый шестой (18,1%) специалист считает, что общественная работа мешает основной производственной деятельности; это свидетельствует не о каком-то прочном, сложившемся предубеждении у отдельных молодых людей к общественной деятельности, а, напротив, обуславливает еще более настоятельную необходимость оперативно искать новые формы для повышения тонуса общественной работы у предубежденного меньшинства, особенно в инженерных коллективах ХЭМЗа, «Серпа и молота», Электротяжмаша, Станкостроительного, Электроаппаратного заводов (19,1—26,5%); 4) для 8,3% молодых инженеров общественная работа способствует повышению авторитета в своем коллективе; 5) и только для 5,1% она помогает лучше осуществлять служебные функции, что заняло последнее ранговое место среди суждений об отдаче общественной работы. Самую высокую оценку общественной работе в этом плане дали молодые специалисты Велозавода и Домостроительного комбината № 1 (соответственно 10,3% и 11,9%); в остальных коллективах она колеблется от 1,7 до 9,1%. Как видим, практически во всех исследуемых инженерных коллективах некоторая часть молодежи считает, что общественная работа находится в заведомо подчиненном отношении к трудовой деятельности и что этим участком должны заниматься те, кто не имеет «творческой жилки», «неудачники» в науке и т. д. Очевидно и другое: взаимосвязь профессиональная работа — общественная деятельность не может трактоваться в своеобразном категорическом императиве («да» или «нет»).

Поэтому в исследовании была поставлена задача: более полно изучить взаимосвязь в этой сфере с точки зрения носителя активности — молодого инженера. Что же думает инженерная молодежь о взаимосвязи профессиональной деятельности и общественной работы в трудовом коллективе?

Инженер-конструктор II категории Завода холодильных машин, 27 лет: «Трудовая и общественная активность взаимопереплетены и дополняют друг друга. Это эффективные каналы общения, повышения ответственности за дела коллектива, качественного роста инженера как специалиста»;

инженер-технолог ХТЗ, 23 года: «Общественная работа по своей сущности и содержанию должна способствовать улучшению трудовой деятельности»;

инженер-проектировщик завода «Электротяжмаш», 30 лет: «Необходима четкая регламентация и своеобразное дозирование этих двух видов деятельности, где на общественные дела следует отводить не более 10% рабочего времени».

Эти мнения свидетельствуют о том, что молодых инженеров интересует технология оптимизации основных видов активности, их своеобразное дозирование в рамках инженерного коллектива.

Проведенное исследование показало, что значительная часть молодежи уже сейчас реально видит тесную взаимосвязь между профессиональной и внепрофессиональной деятельностью, поэтому общественная работа способствует успешному выполнению ими производственных заданий и профессиональных функций (36,2%). Часть молодых инженеров считает, что профессиональная и общественная деятельность не влияют друг на друга, они практически автономны (21,6%); это характерно для специалистов, работающих на заводах Тракторных самоходных шасси, Электромеханическом, Электроаппаратном. Незначительная часть (14,8%) считает, что общественная работа отрицательно сказывается на профессиональной деятельности. Такого мнения придерживается каждый седьмой молодой инженер Тракторного, Станкостроительного, Электроаппаратного заводов. Однако четвертая часть молодых заводских специалистов не имеет четкого представления по этому вопросу.

Корреляция суждений свидетельствует, что именно трудовой коллектив в решающей мере влияет на характер гармонизации, органической связи между основными видами целостной активности: данные исследования показывают, что выявленное отношение — не есть свойство социальной группы (молодая научно-техническая интеллигенция); это функция, результат конкретной практики коллектива. Так, размышления молодых специалистов о гармоничности двух основных видов активности — профессиональной и общественно-политической — позволяет встретить реальное противоречие в их начальный производственный период деятельности. С одной стороны, всем предшествующим обучением они нацелены на максимальную реализацию творчества, с другой — достаточно часто отвлекаются на различные внепрофессиональные дела, а их производственная деятельность далеко не всегда носит творческий характер. Поэтому нередко, и наше исследование это подтвердило, *неудовлетворенность* трудом, первые трудности и несоответствие между идеальным и реальным образами профессиональной деятельности инженера становятся фактором завышенно критического отношения ко всем видам деятельности, в том числе и к выполнению общественных поручений.

Наконец, третья группа проблем, исследованных нами, дает возможность представить направленность общественного мнения исследуемой группы о реализации ею социальных функций интеллигенции. В этом плане молодые специалисты весьма разнообразно оценивают свою деятельность. Так, наивысшую оценку получили индивидуально-личностные возможности: 47,7% молодежи видят в социальных функциях возможности последовательно повышать свой духовный (познавательный, культурный, интеллектуальный) уровень; 42,1% — повышать профессиональный потенциал. Затем четко прослеживается

оценка молодых специалистов, которые в реализации своих социальных функций усматривают возможность повышения социальной активности трудового коллектива, в котором они трудятся: 30,3% — стремятся участвовать во всех делах коллектива, так как считают, что это способствует более эффективному управлению его общественной жизни; 10,7% — участвуют в воспитательной работе коллектива; 6,7% — выступают с инициативами, способствующими повышению качества продукции научной, конструкторской, технологической и т. д., выпускаемой коллективом. Среди направленной работы есть и такая, которая выходит за пределы конкретного трудового коллектива и может быть реализована лишь в других общностях: оказание помощи рабочим в повышении их профессионального мастерства и культурно-технического уровня (7,5%); повышение мировоззренческого уровня рабочих; участие в распространении политических и научных знаний среди различных категорий трудящихся и населения (5,8%).

Таким образом, очевиден вывод, что молодые инженеры в реализации социальных функций видят в первую очередь механизм, способствующий повышению их индивидуально-личностных возможностей в плане развития своих социальных качеств. Однако то, что связано с совершенствованием деятельности их коллектива и других социальных общностей, оценивается ими «заниженно». Это не противоречит действительности. Данное явление вполне объяснимо: молодые специалисты стремятся быстрее компенсировать отсутствие производственного опыта, недостаток мастерства, утвердиться в профессии. Поэтому в своей деятельности они больше внимания уделяют реализации социальных функций, которые способствуют развитию индивидуально-личностных качеств. В перспективе по мере социализации профессиональной деятельности молодых инженеров будет расти объем социальных функций, направленный на развитие трудового коллектива, общества в целом, т. е. эта тенденция существует потенциально и лишь начинает проявляться. Однако полного своего раскрытия она достигнет только тогда, когда качественно изменится соотношение взаимодействия личности и общества и отдача личности обществу станет преобладающей.

Очевидно, на данном этапе нужна более гибкая диалектическая связь и оценка своеобразного взаимопроникновения профессиональной и общественно-политической форм деятельности молодой научно-технической интеллигенции. В таком ключе следует искать и развивать позитивные пограничные структуры, например, профессионально-организаторскую, общественную по своей природе работу (участие в научных связях, организация соревнования, конкурсов), посредством которой может «наращиваться» потенциал общественника через свойствен-

ную научно-технической молодежи увлеченность профессионально-творческой активностью.

Уже имеются реальные примеры такой работы. На ХТЗ участие молодых инженеров в научно-техническом творчестве молодежи имеет широкий диапазон — это и просветительская деятельность в «Техническом клубе молодежи», который функционирует в цехе производственного обучения, где старшеклассники Орджоникидзевского района и молодые рабочие делают первые шаги в техническом творчестве; это и шефская работа над учащимися ПТУ № 11, где молодые специалисты реализуют себя как воспитатели. Существенно важным моментом является работа молодых инженеров при подготовке к конкурсным мероприятиям. Так, на 18-ю заводскую научно-практическую конференцию, прошедшую под девизом «Молодые специалисты ХТЗ — 60-летию образования СССР», было подготовлено 24 доклада, пять из них заслушивалось на отраслевой конференции в Москве.

Представляется целесообразным расширить рамки социального влияния уже сложившихся творческих форм работы. На ХТЗ молодые исследователи и конструкторы занимаются в школе изобретательского творчества. Важно не только повышение их творческого потенциала, но и обучение просветительской работе в рабочей среде, среди школьной молодежи. Через лекторскую группу при завкоме комсомола и Совете молодых специалистов молодые инженеры могут участвовать в просветительской работе.

Рассмотрение некоторых элементов целостного отношения молодых инженеров к реализации своих общественно-политических функций в начале производственной деятельности дает возможность прийти к выводу о том, что специфика становления активной жизненной позиции молодой научно-технической интеллигенции во многом зависит от трудового коллектива, от микроусловий адаптации, т. е. от той социальной среды, где нормативно должна протекать его профессиональная деятельность. «Ведь в труде человек не только создает материальные ценности, но и выковывает свои лучшие способности, закаляет волю, развивает творческие силы, утверждает себя как гражданин, активный строитель коммунизма», отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС [1, с. 36]. Поэтому совершенствование практики инженерного коллектива — важный механизм в становлении активной жизненной позиции молодого специалиста.

Список литературы: 1. *Материалы* Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 2. *Материалы* Пленума Центрального Комитета КПСС, 23 апреля 1985 г. М., 1985. 31 с.

Поступила в редколлегию 25.04.84.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ОБЛИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В УСЛОВИЯХ МЕЖХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ
И АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

На современном этапе межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция представляют собой объективные процессы, обуславливающие интенсификацию сельскохозяйственного производства, внедрение в него энергонасыщенной техники, новой индустриальной технологии, способствующие повышению производительности труда в интересах снабжения страны высококачественным продовольствием и разнообразным сельскохозяйственным сырьем [3, с. 163]. Как показала практика, расширение масштабов и темпов развития межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции (в дальнейшем МК и АИ) имеет не только большое производственно-экономическое значение, но и принципиально важные социальные результаты. На основе МК и АИ происходят дальнейшее повышение уровня обобществления социалистического производства и труда, глубокие качественные изменения в производительных силах и соответствующее им совершенствование производственных отношений, преодоление существенных различий между городом и деревней. Наиболее сущностные черты МК и АИ проявляются в работе межхозяйственных и агропромышленных предприятий и объединений. Успешно используя достижения научно-технического прогресса и синтезируя в себе наиболее прогрессивные принципы и методы функционирования кооперативных и государственных предприятий, они становятся важными этапами в сближении колхозно-кооперативной и государственной собственности. Труд работников в таких организациях по своему характеру, содержанию, уровню производительности близок к труду работников промышленности и является разновидностью индустриального. При этом качественным образом изменяется социальная природа и социальный облик работников межхозяйственных предприятий и агропромышленных объединений, они вбирают в себя лучшие черты рабочего класса, колхозного крестьянства, трудовой интеллигенции и выделяются в особую социальную группу в структуре тружеников сельскохозяйственного производства.

Таким образом, на этапе развитого социализма МК и АИ как социально-экономическое явление становится закономерным и объективно необходимым условием преобразования сельскохозяйственного производства по следующим направлениям: во-первых, МК и АИ позволяют внедрить прогрессивные технологические и организационные формы труда, улучшить использование производственно-технического потенциала агро-

промышленного комплекса, совершенствовать управление, планирование и экономическое стимулирование сельскохозяйственного производства; во-вторых, способствуют формированию качественно новых стабильных трудовых коллективов, возрастанию общественно-политической активности работников, становлению «новых отношений между людьми, которые связаны единой целью, единым интересом, ответственностью за конечные результаты общей работы» [5, с. 62]; в-третьих, существенным образом преобразуют социальную природу работников сельскохозяйственного производства, совершенствуют их социальный облик.

Одним из принципиально важных направлений в изучении социальных результатов МК и АИ, на наш взгляд, является раскрытие причинно-следственной связи между ними и социальным обликом тружеников сельскохозяйственного производства. Важность такого подхода предопределяется той ролью, которую играют категории материалистической диалектики в изучении структуры, социальной природы и социального облика классов, социальных групп и слоев советского общества. В современной философской и социологической литературе имеется много примеров использования категорий материалистической диалектики для раскрытия новых свойств, тенденций социальных явлений и процессов, научного объяснения и предсказания желаемых социальных результатов, их оптимальной организации. Следовательно, чтобы получить комплексное и целостное представление о воздействии МК и АИ на социальный облик сельскохозяйственной интеллигенции, необходимо постоянно помнить об основополагающих принципах материалистической диалектики [5, с. 34]. Диалектический подход к системе общественных отношений требует признания многоуровневого анализа социально-классовой структуры вообще и социального облика сельскохозяйственной интеллигенции в частности. Применительно к предмету нашего исследования это означает, что на основе принципа целостности и комплексности необходимо изучить причинное воздействие МК и АИ на социальный облик сельскохозяйственной интеллигенции и его структурные компоненты: социально-экономический, социально-политический и духовный облик как в их совокупности, так и в отдельности. В настоящее время в общественно-политической литературе появилось немало работ, в которых глубоко раскрыты природа, конкретные черты, взаимосвязь отдельных структурных компонентов социального облика классов и некоторых социальных групп. Как правило, это черты, раскрывающие связи социально-экономического и социально-политического, социально-политического и духовного, социально-экономического и профессионального обликов. Когда же речь идет о познании взаимосвязей, взаимодействий всей совокупности структурных компонентов как определенной целостности, о вы-

явлении основных причин, определяющих упорядоченность и последовательность их взаимоотношений, то эта область изучена в значительно меньшей степени. Поэтому исследование структурных компонентов социального облика сельскохозяйственной интеллигенции как определенной целостности требует прежде всего определения того общего, тождественного, которое присуще каждому структурному компоненту. Однако комплексное и целостное изучение не исчерпывается только анализом общего, ибо глубокое познание сущностного единства структурных компонентов социального облика сельскохозяйственной интеллигенции необходимо выступает действительной методологической основой познания их различий. «Истинное, конкретное тождество, — писал Ф. Энгельс, — содержит в себе различие, изменение» [1, т. 20, с. 530]. Таким образом, когда в теоретическом плане четко выделяется общее, тождественное, тогда конкретнее понимается и различие, противоречие. Определение различий на основе тождества открывает важные перспективы в изучении взаимосвязей не двух-трех структурных компонентов социального облика сельскохозяйственной интеллигенции, а взятых во всей их совокупности. Так, выясняя природу и характер этих различий, а также их повторяемость, мы видим некий упорядоченный процесс, за которым скрывается предполагаемая направленность. Выявление ее выступает как более глубокий момент познания общего. На основе определения общей направленности изменение структурных компонентов социального облика сельскохозяйственной интеллигенции представляется как некоторая динамичность, как форма проявления законов, которые «не имеют иной реальности, кроме как в приближении, в тенденции» [1, т. 39, с. 355].

Так как природа механизма взаимосвязей МК и АИ и социального облика сельскохозяйственной интеллигенции исключительно богата по содержанию, чтобы добиться положительных результатов в изучении этих взаимосвязей, найти определенную тенденцию, необходимо их рассматривать по какому-то одному признаку. Следовательно, раскрытие механизма взаимодействия МК и АИ и социального облика сельскохозяйственной интеллигенции с точки зрения одного признака является методологической основой для раскрытия определенной тенденции.

В качестве такого признака нами и выделяется причинность как общий принцип, связывающий МК и АИ с социальным обликом сельскохозяйственной интеллигенции. Принцип причинности, обладая чертами всеобщности, объективности, необратимости и т. д., несет в себе огромные познавательные возможности. Будучи универсальным в применении к различным областям социальной действительности, он вместе с тем весьма многогранен по содержанию и методологическому значению. В условиях развитого социализма в связи с существенны-

ми усложнениями познания социальных объектов, процессов, явлений важно до конца выяснить механизм преобразования системы материальных общественных отношений в совокупность индивидуальных действий людей, выявить необходимые факторы, воздействующие на социальную природу и социальный облик различных социальных объектов, т. е. для решения практических задач необходимо четко знать причину данного явления или следствие, наступившее или возможное в будущем. Практическая важность этих вопросов очень велика, так как они позволяют предотвратить нежелательный или предвидеть желаемый социальный результат. Следовательно, в высшей степени актуально как с практической, так и с теоретическо-познавательной точки зрения раскрытие многообразных причинно-следственных связей социальных явлений и процессов.

Выделяя причинно-следственную связь МК и АИ с социальным обликом сельскохозяйственной интеллигенции, необходимо обратить внимание на сложность внутреннего механизма причинения. Так, рассматривая причинное воздействие МК и АИ на социальный облик сельскохозяйственной интеллигенции, его структурные компоненты, мы наблюдаем перенос структуры от причины к следствию и возникновение у следствия отражений причины, означающих установление между МК и АИ и структурными компонентами особого объективного отношения, благодаря которому любой из них превращается в носителя информации о МК и АИ. Кроме того, внутренний механизм причинения позволяет структурным компонентам социального облика сельскохозяйственной интеллигенции из следствия становиться причиной и образовывать свои цепи причинения. Так, социально-экономический облик является причиной для всех других структурных компонентов — социально-политического и духовного обликов. Социально-экономический и социально-политический выступают причиной по отношению к духовному облику, т. е. здесь, как подчеркивал В. И. Ленин, «одна и та же вещь оказывается в одном случае причиной, в другом — действием, там — как своеобразная устойчивость, здесь — как положенность или определение в некотором другом» [2, т. 29, с. 143].

При рассмотрении цепей причинения мы видим определенную упорядоченность, направленность, при этом более существенную причинную роль играет тот структурный компонент, который теснее связан с материальным фактором. Эту своеобразную направленность мы охарактеризуем как определенную причинную тенденцию структурных компонентов социального облика сельскохозяйственной интеллигенции. Сущность данной тенденции наиболее полно выражена в известном положении К. Маркса о том, что «способ производства обуславливает социально-политический и духовный процессы жизни вообще» [1, т. 13, с. 7]. Законы материального произ-

водства сохраняют все свое значение решающей детерминанты общественного развития, ибо уровень развития общества в целом в конечном счете определяется развитием прежде всего материального производства, которое в деятельности людей «есть действительно исходный пункт, а поэтому также и господствующий момент» [1, т. 46, ч. I, с. 30]. Именно посредством производства обществ воспроизводит себя в своей целостности. Выделяя определяющую роль материального производства в развитии общества, мы не должны рассматривать его в узком смысле, только как производство материального продукта, «вещей», т. е. толковать как исключительно экономическое явление, ибо, как подчеркивал К. Маркс, общественное производство «есть одновременно и процесс производства материальных условий существования человеческой жизни, и ... процесс производства и воспроизводства самих производственных отношений, а тем самым, и носителей этого процесса, материальных условий их существования и взаимных их отношений, то есть определенной общественно-экономической формы последних» [1, т. 25, ч. II, с. 385]. При этом с построением социализма «производство человека как возможно более целостного и универсального продукта общества» [1, т. 46, ч. I, с. 386] из условия производства превращается в его сущность.

Таким образом, причинное воздействие МК и АИ на социальный облик сельскохозяйственной интеллигенции вырастает из материального производства, и необходимость изучения социальных результатов этого процесса предопределяется тем, что они, в конечном счете, призваны обеспечить более эффективное функционирование и развитие самого материального производства. Кроме того, понимание сущности социалистического общественного производства в методологическом плане позволяет показать определяющее место социально-экономического облика в структуре социального облика сельскохозяйственной интеллигенции, раскрыть упорядоченность и последовательность цепей причинения его структурных компонентов.

При рассмотрении внутреннего механизма процессов причинения структурных компонентов социального облика сельскохозяйственной интеллигенции необходимо также отметить, что он работает не односторонне от причины к следствию. Только мысленно изолируя его акты и абстрагируясь от обратного влияния, произведенного на источник порождения, можно говорить об одностороннем действии причины на следствие. В реальных процессах следствие не является пассивным, оно воздействует на свою причину. Причинность никогда не реализуется в «чистом» виде, освобожденном от присутствия других форм связи, и только в абстракции может быть отделена от них. На необходимость такой абстракции указывал еще Ф. Энгельс. «Чтобы познавать ... частности, мы вынуждены вырывать их из их естественной или исторической связи и исследовать

каждую в отдельности по ее свойствам, по ее особым причинам и следствиям» [1, т. 20, с. 20]. В нашем случае подобное абстрагирование является очень эффективным, так как в системе многообразных связей и зависимостей МК и АИ со структурными компонентами социального облика сельскохозяйственной интеллигенции оно позволяет выделить основные связи — причинные. В свою очередь, среди причинных связей можно выделить главную — причинное воздействие МК и АИ на социально-экономический облик сельскохозяйственной интеллигенции, детерминирующее его сущностные черты.

Социально-экономический облик сельскохозяйственной интеллигенции представляет собой единство таких ее социальных качеств, черт, которые определяют место и роль этой социальной группы в социально-экономической структуре развитого социалистического общества. Он органически включает в себя следующую основную группу черт, на которую МК и АИ оказывают непосредственно-причинное воздействие: а) черты социально-экономического облика, характеризующие социальную природу сельскохозяйственной интеллигенции; б) черты, определяющие профессионально-квалификационный облик сельскохозяйственной интеллигенции; в) черты, отражающие зрелость внутриколлективных отношений сельскохозяйственной интеллигенции и степень ее организованности; г) черты, характеризующие уровень трудовой активности сельскохозяйственной интеллигенции.

Социальная природа сельскохозяйственной интеллигенции характеризуется прежде всего ее местом в системе общественного производства, ролью в общественной организации труда, положением совладельца общенародных средств производства и колхозно-кооперативной собственности. В этом отношении сельскохозяйственная интеллигенция, являясь неотъемлемой частью «всеобщих общественных производительных сил» [1, т. 26, ч. I, с. 400], т. е. выполняя одну из функций совокупного работника сельского хозяйства, становится той частью работников умственного труда, которые, как отмечал К. Маркс, «непосредственно участвуют в производстве материального богатства» [1, т. 26, ч. I, с. 422] и обеспечивают функционирование совокупного работника как единого организма. Причинное воздействие МК и АИ на социальную природу сельскохозяйственной интеллигенции обусловлено тем, что они являются закономерным и объективно необходимым этапом повышения уровня обобществления сельскохозяйственного производства, перерастания государственной и колхозно-кооперативной собственности в общенародную коммунистическую собственность, развития производительных сил и производственных отношений.

Под непосредственным влиянием МК и АИ углубляется общественное разделение труда, повышается уровень специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, возникают новые отрасли и специализированные производства,

расширяются организационно-экономические связи и производственное сотрудничество между колхозами, совхозами и другими предприятиями, все больше становится межхозяйственных и агропромышленных предприятий и объединений. Если в 1970 г. число межхозяйственных предприятий и организаций составляло 4580, то в 1981—9661, или в 2,1 раза больше. В них насчитывалось в 1970 г. — 68721, а в 1981 г. — 158250 хозяйств-участников (колхозы, совхозы и другие государственные и кооперативные предприятия и организации) [6, с. 294]. На конец 1981 г. в стране имелось свыше 500 производственных агропромышленных и сельскохозяйственных объединений, участниками которых являлись 1571 совхоз, 24 колхоза и 188 промышленных и других предприятий [7, с. 149]. На межхозяйственных предприятиях и в агропромышленных объединениях качественным образом изменяется сельскохозяйственный труд, по своей социальной сущности и уровню обобществления, формам и методам трудовой деятельности, энерго- и фондовооруженности он все больше приближается к промышленному труду. Так, основные фонды межхозяйственных предприятий и организаций за период с 1970 г. по 1981 г. увеличились почти в 22 раза, среднегодовая численность работников — в 23 раза, а прибыль — в 3 раза [7, с. 142].

Расширение темпов и масштабов МК и АИ обуславливает качественные сдвиги в колхозно-кооперативной собственности, выравнивание уровней специализации и концентрации, фондовооруженности колхозного и совхозного производства. Если в 1965 г. основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения в среднем на колхоз приходилось в 2,5 раза меньше, чем на совхоз, то в 1980 г. этот разрыв сократился до 44,5% [7, с. 164]. Энергетических мощностей на одного работника в колхозах в 1965 г. приходилось в 2 раза меньше, чем в совхозах, в 1981 г. этот разрыв сократился до 68,7%. Уровень производительности труда в колхозах по сравнению с совхозами в 1965 г. составлял 57,6%, в 1980 г. — 71,1% [7, с. 162]. В условиях МК и АИ усиливается взаимодействие и переплетение колхозно-кооперативной и государственной собственности, объединяются все части единого технологического потока по производству, переработке и реализации продуктов сельского хозяйства, выравниваются условия для расширенного воспроизводства в колхозах, совхозах и других предприятиях. Следовательно, на основе МК и АИ в колхозах, совхозах и других предприятиях создаются благоприятные условия для эффективного использования материально-технических ресурсов, сближения форм и методов управления и всего хозяйственного механизма, выравнивания уровня обобществления средств труда. Это придает колхозно-кооперативной собственности новые социально-экономические черты, сближает ее с общенародной собственностью.

Важное место в использовании производственного и научного потенциала, созданного на селе в условиях МК и АИ, занимает взаимосвязь социально-экономического облика сельскохозяйственной интеллигенции с процессом совершенствования механизма хозяйствования, внедрения прогрессивных форм организации труда. Именно в коллективах, активно использующих новые формы организации труда, закладывается фундамент для успешной производственной и общественной деятельности. Как показала практика, в них, как правило, выше трудовая дисциплина, взаимная требовательность и ответственность, эффективнее используется земля, техника, строже режим экономии горючего, электроэнергии. У работающих на коллективном подряде повышается и материальная заинтересованность в получении высоких конечных результатов, на 10—30% выше производительность труда, ниже себестоимость. Такие трудовые коллективы получают возможность эффективно решать вопросы производства, стимулирования, воспитания. Расширяется здесь и участие трудящихся в управлении делами общества, формируются начала самоуправления. Однако, несмотря на значительный рост числа бригад с прогрессивными методами работы (так, уже в 1983 г. безнарядных бригад и звеньев работало свыше 150 тыс., что почти в 4 раза больше по сравнению с 1982 г.) [7, с. 229], такая форма организации труда не везде развивается успешно. Поэтому перед сельскохозяйственной интеллигенцией стоит важная задача изучения положительных результатов организации и работы подрядных бригад, создание «устойчивых экономических условий для хозрасчетной деятельности каждого трудового коллектива» [4, с. 81] и внедрение прогрессивных форм организации труда на сельскохозяйственных предприятиях.

Являясь необходимыми этапами качественного преобразования производительных сил и производственных отношений, сближения государственной и колхозно-кооперативной собственности, МК и АИ создают объективные предпосылки для формирования и развития у сельскохозяйственной интеллигенции качества хозяина социалистического производства как самой глубокой черты социальной природы и всего социально-экономического облика. Качество хозяина у сельскохозяйственной интеллигенции раскрывается в таких ее объективных проявлениях позиции хозяина социалистического производства, которые выражают ее действительный вклад в приумножение общенародного достояния, сбережение и рациональное использование общенародных средств производства, участие в управлении сельскохозяйственным производством. Особое место в формировании качества хозяина принадлежит хозрасчету, который способствует развитию большей самостоятельности, расширяет права руководителей и специалистов, повышает их экономическую ответственность за результаты деятельности. При этом,

на наш взгляд, хозрасчет будет эффективнее, а чувство хозяина полнее, если оплату должностных лиц поставить в прямую зависимость от результатов работы хозяйств, уровня их рентабельности.

Причинное воздействие МК и АИ на социально-экономический облик сельскохозяйственной интеллигенции затрагивает и такую группу его черт, как *профессионально-квалификационный облик*. Увеличение численности инженерно-технических работников, агрономов, зоотехников и т. д., глубокие качественные изменения в их профессионально-квалификационном облике оказывают огромное воздействие на профессиональное мастерство и квалификацию всех работников сельскохозяйственного производства. МК и АИ в условиях развитого социализма вносят глубокие качественные преобразования не только в материально-техническую базу сельскохозяйственного производства, но и в социальное положение и функции сельскохозяйственной интеллигенции. Многие виды сельскохозяйственного труда, получившие распространение в результате развития МК и АИ, связаны с такими специальностями и профессиями, которые становятся общими и для промышленности, и для сельского хозяйства. Под воздействием МК и АИ в значительной степени изменяются характер и содержание труда сельскохозяйственной интеллигенции, он все более наполняется новым содержанием, отвечающим требованиям индустриальной технологии производства и современной его организации. В этих условиях социально-экономическому облику сельскохозяйственной интеллигенции должны быть присущи, как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС, такие качества, как «компетентность, чувство нового, инициатива, смелость и готовность брать ответственность на себя; умение поставить задачу и довести до конца ее решение; способность не терять из виду политический смысл хозяйствования; ...желание учиться работать» [8, 1985, 24 апр.].

МК и АИ оказывают причинное воздействие на технизацию умственного труда сельскохозяйственной интеллигенции, что придает качественно новые черты ее социально-экономическому облику и ведет к росту пограничного слоя «интеллигенты-рабочие». В результате воздействия МК и АИ на сельскохозяйственное производство происходит его сближение с наукой (интеллектуализация сельскохозяйственного труда), развиваются интеллектуальные способности сельскохозяйственной интеллигенции, появляются возможности для исследований, поисков и открытий. Создание новой техники, изменение технологии и организационных форм сельскохозяйственного производства, основой которых выступают МК и АИ, ведет к тому, что труд специалиста теряет характер узкой специализации, появляется потребность в универсальном, многостороннем его раз-

витии. Труд сельскохозяйственной интеллигенции все больше обобществляется, становится концентрированным, что создает объективные предпосылки для формирования у нее глубоких коллективистских начал.

Важной стороной причинного воздействия МК и АИ на социально-экономический облик сельскохозяйственной интеллигенции на современном этапе является совершенствование *внутриколлективных отношений*. Как было отмечено на XXVI съезде КПСС, «в период развитого социализма завершается перестройка всех общественных отношений на внутренне присущих новому строю коллективистских началах» [3, с. 57]. Коллективизм проявляется в таких конкретных формах, как развитие социалистической кооперации труда, широкий обмен трудовым опытом, оказание помощи друг другу. Внутри коллектива создается свой социально-психологический климат, максимально ускоряется усвоение сельскохозяйственной интеллигенцией лучших черт рабочего класса и колхозного крестьянства. При этом трудовые коллективы интегрированных предприятий отличаются большей стабильностью и устойчивостью, им присуще наличие постоянного кадрового ядра, они выступают творцами и носителями передового опыта и трудовых традиций, обладают хорошо развитым чувством перспективы, основанном на знании дела, понимании того, что только на основе сознательного, творческого отношения к труду можно обеспечить единство общенародных, коллективных и личных интересов.

Трудовая активность сельскохозяйственной интеллигенции под воздействием МК и АИ характеризуется прежде всего творческим подходом к выполнению основных профессиональных обязанностей непосредственно в трудовом коллективе. Совершенствуя формы и методы управления и организации сельскохозяйственного производства, МК и АИ создают объективные условия для развития инициативы, трудовой активности каждого руководителя и специалиста. Сегодня, чтобы добиться социально-экономического прогресса в сельском хозяйстве, от них, кроме соблюдения трудовой и технологической дисциплины, рачительного отношения к народному добру, требуется улучшение коренным образом стиля и методов работы. Как подчеркнул тов. М. С. Горбачев, необходимо «привести в действие организационно-экономические и социальные резервы и, в первую очередь, активизировать человеческий фактор, добиться того, чтобы каждый на своем месте работал добросовестно и с полной отдачей» [8, 1985, 24 апр.].

Другими словами, в условиях зрелого социализма сельскохозяйственная интеллигенция в своей деятельности должна опираться на трудовую и политическую активность трудящихся, направлять ее на решение коренных проблем ускорения социально-экономического развития села, приводить в движение все

те неисчерпаемые возможности, которыми располагает социалистическое общество.

Таким образом, МК и АИ в условиях развитого социализма являются объективным фактором качественного преобразования социальной природы и социального облика сельскохозяйственной интеллигенции. Раскрытие механизма причинного воздействия МК и АИ на социальный облик сельскохозяйственной интеллигенции, выявление его сущностных изменений позволит определить конкретные пути его совершенствования, повысить эффективность экономического хозяйствования.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. Прогнозительная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. М., 1982. 111 с. 5. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 6. Народное хозяйство СССР 1922—1982: Юбил. статист. ежегодник. М., 1982. 624 с. 7. Аграрная политика КПСС на современном этапе. М., 1983. 318 с. 8. Правда.

Поступила в редколлегию 05.03.84.

В. Н. НИКОЛАЕВСКИЙ

ИДЕЙНО-НРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА МОЛОДОГО ИНЖЕНЕРА И ПУТИ ЕЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

История дает нам бесчисленные свидетельства уникальной общественной значимости культуры, которую изучали и изучают так же активно, как и боролись за нее и с ее помощью. Уже античные мыслители видели в культуре нечто особенное, возвышенное, своеобразную «душу философии» (Цицерон) [8, с. 171].

Марксистскому обществоведению делегированы более сложные и ответственные задачи в области культуры, чем любой из предшествующих философских школ: соединить культуру с практикой масс, найти эффективные масштабные и индивидуальные пути приобщения к ценностям «второй природы». Естественно, что поиск в этом направлении не может получить сразу однозначного решения и потому возникло множество подходов, акцентирующих внимание на различных сторонах и «срезах» бытия и движения системы «культура».

Наиболее распространены субъектные трактовки культуры, когда бытие и движение этой системы в определяющей мере выводятся через социально-творческую реализацию человека [3, с. 70; 4, с. 28; 5, с. 148—149; 6, с. 75, 80]. В то же время под реальностью, традиционно дефинируемой как «культура», понимают не только субъектные, но и другие качественные определенности автономного и взаимосвязанного развития эле-